

ТАТЬЯНА
МА

ЛАВКА

«Любовные снадобья»

Татьяна Ма

Лавка «Любовные снадобья»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70115059

SelfPub; 2023

Аннотация

Лизу все вокруг знают как девочку-беду, а бабушка вообще называет ее вредительницей, ведь у девушки все горит в руках, иногда в буквальном смысле слова: то молоко прольется, то зеркало разобьется, то машина сломается. Поэтому, когда в Лизу попадает молния, даже она сама не удивляется. Удивительно другое! В себя Лиза приходит в каком-то странном городке Сансторм, где ей заявляют, что давно ждут ее. Ведь Лиза теперь и не Лиза вовсе, а Элизабет Кортни, потомственная ведьма-колдовница. Бедовой Лизе в наследство достается запущенный дом и лавка «Любовные снадобья», где все заросло паутиной и покрылось двухметровым слоем пыли. И как, скажите на милость, Лизе навести тут порядок, да еще и магией овладеть? А в лавку уже ломятся оголтелые клиенты, требуя любовных зелий да приворотных эликсиров!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	55
Глава 9	60
Глава 10	67
Глава 11	73
Глава 12	78
Глава 13	84
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Татьяна Ма Лавка «Любовные снадобья»

Пролог

– Ох, Лизка. Ох, девка. Никакого толку от тебя нет! – причитала баба Прасковья, склонившись над разбитой склянкой молока. – Одни убытки! Не девка, а вредительница.

– Ба, я ж не специально, – виновато оправдывалась Лиза.

– Не специально она! – всплеснула руками баба Прасковья. – Чего встала столбом? Тащи тряпку.

Лиза развернулась на пятках и соскочила с крыльца, собираясь броситься в летнюю кухню, но зацепилась подолом длинной юбки за выступающую кривым концом доску ступени и грохнулась.

– Вот же ж... – выругалась Лиза.

Из дома доносился ворчливый голос бабы Прасковьи.

Кое-как отыскав в темной кухне половую тряпку, Лиза вернулась в холодный коридор старого деревенского дома.

Осколки разбитой трехлитровой банки бабушка уже собирала, оставалось только подтереть белую молочную лужу. Лиза присела на корточки.

– Чего удумала? – одернула ее баба Прасковья. – Я сама.

– Да я могу... – Голос Лизы, однако, полыхал сомнением.

– Можешь ты! – махнула на нее рукой бабушка и выхватила тряпку. – Ничего-то ты не можешь, Лизок, а ведь уже двадцатый годок тебе.

– Почему это я ничего не могу? – возмущенно пискнула Лиза.

– И как вы там в своих столицах только выживаете, – не слушая внучку, продолжала причитать баба Прасковья. – Говорила ведь Светлане, чтобы оставляла тебя здесь. Глядишь, и жить бы научилась. А теперь что? Вымахала вон красивая какая, а неумеха.

– И ничего я не неумеха! – разозлилась Лиза.

Прекратившая елозить тряпкой по крашеному коричневой краской полу баба Прасковья разогнулась, поморщилась от боли в пояснице.

– Корову доить не умеешь, печь затопить не можешь, шить-вышивать – тоже не твое. Надысь послала воды из колодца набрать, так чуть сама не опрокинулась. Не девка – беда.

– Я, между прочим, машину умею водить, на трех иностранных языках говорю, макияж такой сделаю – закачаешься.

– Ох, и дурна ты Лиза. Да кому ты нужна со своими языками да макияжами? Ведь ни один хороший мужик такую растяпу замуж не возьмет.

— Ба, у вас в деревне устаревшие представления о жизни, — фыркнула Лиза. — Я не собираюсь становиться обслугой для своего мужа, я хочу равноправного партнерства.

— Понесла! Понесла! Ничего не разберешь. Иди-ка ты лучше в магазин сбегай. Хоть хлеба купи, — сказала баба Прасковья, отворачиваясь от Лизы и снова принимаясь за мытье полов.

Лиза состроила дурацкую рожицу и снова выскользнула из дома, опять зацепившись подолом о крыльцо и чуть не упав.

— Бабушку твою за ногу! — ругнулась она и вылетела за калитку.

Погода стояла теплая, солнечная. Небо, правда, хмурилось с востока, оттуда ползли подозрительно черные тучи. Лиза этого, однако, не заметила, продолжая мысленно доказывать бабе Прасковье, что никакая она не никчемная и уж точно не вредительница.

К бабушке Лиза приезжала раз в год летом. Обычно на весь июль. Делать здесь было нечего, но не ездить было нельзя: баба Прасковья жила одна, далеко от столицы. А потому любимая внученька Лиза была обязана нести повинность. Потом, в августе, на смену Лизе придет мать с Лизиным младшим братом, и тогда сама она сможет вернуться в Москву.

Дорога в магазин шла через большое поле, засеянное пшеницей. Магазин этот находился в деревне на другом конце

этого самого поля, а там, где жила баба Прасковья, никаких магазинов не было. И Лизе это казалось странным. Деревня вроде не маленькая, а за хлебом и кое-какими продуктами приходилось тащиться за тридевять земель.

Дойдя до раскидистого дуба, росшего как раз посередине поля, Лиза, к своему ужасу, поняла, что она забыла взять и пакет, и деньги. Ну, пакет, допустим, в магазине ей выдадут. А деньги? Она была не местная, никто ее тут толком не знал, в долг вряд ли отпустят. Да и что она скажет: «Здравствуйте. Я Лиза. Я забыла денежку у бабушки взять. Одолжите хлебушка?» Ведь примут за полоумную и будут правы.

И что теперь делать? «Никакого от тебя толку», – тут же всплыли обидные бабушкины слова. Лиза, задумавшись, устремилась дальше по дороге.

Бабушка в чем-то, наверное, права. С Лизой ведь всегда что-то приключалось. Вот, например, сегодня. Несла она это молоко из летней кухни. Хорошо так несла. Банку крепко обеими руками держала. Даже в дом уже вошла, умудрившись открыть дверь на тугой петле. Лиза уже почти до стола эту банку донесла. А потом – бах! – и та выскользнула у нее из рук. Как будто ее кто нарочно выдернул!

Это еще что. Вчера и того хуже было. Баба Прасковья попросила принести от колодца ведро воды. Лиза сразу почувствовала неладное. Обычно бабушка к колодцу ее не пускала. Знала, что Лиза – мастерица собирать приключения на свою пятую точку. А тут отправила. Ну, Лиза и пошла. Кру-

танула ручку, зачерпнула ведром воды, начала наматывать цепь обратно. Тяжело было, но Лиза справилась. И вот висит ведро прямо посреди колодезного горла. А как достать его? Лиза ручку отпустила, ведро тут же заскользило вниз. Лиза рывком за ведром – и чуть не нырнула в колодец. Каким-то чудом проходивший мимо сосед успел к ней подскочить да ухватить за... В общем, за что-то он там ее схватил да вытащил.

И такое с Лизой приключалось практически каждый день: то микроволновка с разогреваемой ею едой вдруг воспламенится, то лифт с Лизой внутри застрянет, да так, что трое лифтеров не придумают, как Лизу вызволить; то каблук в какую-нибудь щель на асфальте попадет, то Лиза врежется в ствол дерева, бегом несясь в университет; то только что накачанное колесо автомобиля спустит, да не одно, а сразу все четыре. Машину-то, правда, папа ей больше не дает. Опасно.

Лизу, вообще-то, еще с детства прозвали Лизонька-беда, потому что все у нее в руках горит. Иногда в буквальном смысле слова.

Где-то неподалеку гроыхнуло, и Лиза очнулась от своих мыслей, только теперь поняв, что ей надо было домой возвращаться за забытыми деньгами, а не идти дальше. Дуб-то, что растет посреди поля, во-о-он как далеко.

Развернувшись, Лиза медленно поплелась обратно. Налетел резкий порыв ветра, упали первые тяжелые капли дождя. Лиза метнулась к дубу. Под его густой листвой можно бу-

дет ливень переждать. Черное небо прорезала кривая молния. Тут же разнеслось раскатистое эхо грома. С неба полило непроглядной стеной. Лиза со всех ног бросилась к дубу. Из уроков по безопасности жизнедеятельности она помнила, что в грозу нужно найти какое-то укрытие. Например, спрятаться под деревом. Хотя, кажется, там были какие-то нюансы, которые Лиза запомнила.

Очередная вспышка молнии застала Лизу уже под деревом. Здесь, под широкими плотными листьями, было тихо и даже уютно. Ливневый поток сюда не проникал. Пока. Лиза взглянула вдаль и увидела полоску светлеющего горизонта.

– Давай, ветер. Давай, скорее. Прогоняй дождь! – крикнула Лиза.

Она надеялась, что ливень закончится до того, как дубовые листья набухнут влагой и уже не смогут защитить спрятавшуюся под ними девушку.

Новый порыв ветра, будто услышав призыв Лизы, зашестел листвою, погнав по небу упрямые мрачные тучи.

– Вот так! Вот так! Лиза – повелительница стихий! – засмеялась Лиза.

И в этот момент в одиноко торчащий посреди поля дуб ударила молния.

Ветер прогнал тучи, из-за которых тут же выглянуло обмытое дождем солнце. Гроза закончилась, оставив за собой лишь обугленный ствол некогда красивого раскидистого дерева. А Лиза? А Лизы больше не было...

Глава 1

Лизе казалось, что все тело ее горит, словно ее сунули в огонь. Глаза пекло, губы пересохли и слиплись, горло нещадно саднило, язык наждачкой терся о такое же сухое небо. До девушки откуда-то издалека доносились голоса.

– Убилась, как пить дать, убилась насмерть, – говорил взволнованный женский голос. – И как тут не убиться? Молния в дерево – бах! Карета об дерево – трах! Животина в галоп с оврага – скок!

– Ваша правда, матушка Чаттербокс. Убилась, видимо, совсем девица.

Голоса все отдалялись и отдалялись, а потом их совсем перестало быть слышно. Уловив обрывки разговора, Лиза тут же припомнила грозу, заставшую ее посреди поля. Вспомнила девушка и свою глупость: спряталась от молнии под одиноким деревом! Разве можно? Права была бабушка Прасковья, называя ее дурехой-неумехой.

А что было потом? Лиза помнила, как она радовалась налетевшему ветру, как смеялась и называла себя повелительницей стихий. А потом – вспышка! И ничего. Кажется, помутневшим сознанием Лиза тогда успела подумать, что ее шандарахнуло молнией.

И женщины эти вроде только что говорили, будто молния

ударила в дерево. А еще они говорили про какую-то карету? А! Наверное, про карету скорой помощи! Видимо, Лизу везли в больницу, а потом близстоящее дерево ударило молнией, и машина перевернулась. А теперь Лиза в больнице! Точно! Все так и было. Хотя нет, подождите. Молния же ударила в дерево, что росло посреди поля. Неужели потом еще в одно ударило рядом со скорой? Если бы речь шла о ком-то другом, то Лиза не поверила бы, но, когда дело касалось ее самой, тут все теории вероятности и относительности рыдали крокодиловыми слезками. Никто бы не удивился, если бы в Лизу и в третий раз долбанула молния.

Решив проверить, правы ли те тетки и действительно ли ее убило намертво, Лиза попыталась распахнуть глаза. Распахнуть сначала не получилось – лишь чуть приоткрыть. Лиза тут же зажмурилась, а затем раскрыла глаза так, что они чуть не выпрыгнули из глазниц.

Она резко села в постели, но тут же, осознав, что на ней ничего нет, поплотнее укуталась в одеяло. Надо сказать, очень странное для больницы одеяло. Оно было стеганным и состояло из множества разноцветных ромбов, в каждом из которых красовалось изображение диковинных животных: вот это было похоже на курицу, но с чудным длинным клювом, а вот это вроде и кот, но с маленькими прозрачными крылышками.

Лиза осмотрелась по сторонам и поняла, что не только одеяло здесь выглядело странно. Все было какое-то... слиш-

ком красочное, слишком яркое. Стены окрашены не в привычный больничный тошнотно-серо-сине-зеленый цвет, а переливались цветами и птицами, будто были обтянуты шелковыми панелями с вышивкой ручной работы. Кровать, на которой лежала Лиза, хоть и была не очень широкой, зато сделана была из массивного дерева с резными столбиками по четырем сторонам. На окнах колыхалась легкая, будто сотканная из золотой паутины занавеска, и если бы не многочисленные складочки и сборочки на ней, то Лиза ее бы вообще не заметила – такой она была прозрачной. Да и само окно выглядело странно: рама из светлого дерева, а сверху стекло закруглено и расходится прозрачными лепестками цветка. Лиза такого отродясь не видала. Вообще, нигде, не то что в больничной палате.

Девушка уже хотела соскочить с кровати и посмотреть в окно, за которым раздавался какой-то шум, но тут дверь отворилась, и с порога раздался удивленный возглас:

– Очнулась! Вот те на! А мы уж было подумали, что все – померла!

Перед Лизой стояла дородная женщина в очень странном наряде: длинное бледно-зеленое платье широкой юбкой спускалось до пола, объемную грудь украшали рюши белого кружева. Из-за плеча женщины выглядывали еще две пары глаз, с любопытством взирающих на пришедшую в себя Лизу.

– Простите, – пробормотала Лиза. – А где я?

– В лекарне, милая, в лекарне.

– Где? – не поняла Лиза.

– Да у нас, в Сансторме, где ж еще тебе быть?

– Э-э-э, в Сансторме? – ничего не понимала Лиза.

– Ну да! А я матушка Чаттербокс.

– У нее, видно, от удара память отшибло, – пискнул кто-то, стоявший позади матушки Чаттербокс.

Та обернулась, и женщины, будто забыв о Лизе, начали переговариваться. Видимо, пытались поставить ей диагноз. Посовещавшись, они снова воззрились на Лизу.

– Ты и имя свое не помнишь? – спросила матушка Чаттербокс.

– Почему же, помню. Я Лиза...

– Ох, ну слава тебе, Вечный Пращур! Лиззи Кортни ты и есть. Приехала наконец-то. А мы уж который год ждем.

– Чего?! – Лизе хотелось заорать, потому что, хоть бейте ее, хоть молнией еще раз шпарьте, но она ничего не понимала. Может... Может, она в дурдом попала? Или у нее галлюцинации?

– А мы уж испугались. Месяц назад получили письмо, что ты наконец найдена и вот-вот прибудешь в Сансторм, – заспешила выложить всю информацию одна из женщин, стоявших позади матушки Чаттербокс, – а тут надо же такому случиться: молния в дерево, дерево в карету, животное в овраг, и ты полумертвая! Так, думали, и останемся теперь без любовных снадобий да эликсиров Кортни.

– И так уже, поди, лет десять горюем, – плаксиво заявила третья женщина.

Лиза заметила, что все они были похожи: кругленькие, пышненькие, болтливые, одеты в одинаковые наряды, которые отличались лишь глубиной оттенков зеленого. Только та, что звалась матушкой Чаттербокс, была на голову выше своих товарок.

– У меня вон и сын никак не влюбится, – добавила одна из трех женщин, – да и у самой нога отваливается и отсыхает.

– Мы сами пробовали делать. И мази, и притирания, и зелья-снадобья, да все без толку, – подытожила матушка Чаттербокс.

У Лизы в голове все поплыло от той тучи информации, что на нее вывалили наперебой эти странные тетки-трещетки.

– Подождите! – взвизгнула она. – Какие снадобья? Какие эликсиры? Какая еще Лиззи Кортни? Вы меня с кем-то путаете!

Женщины замерли, будто их заколдовали, и уставились на нее округлившимися глазами.

– Ни с кем мы тебя не путаем. Вот и паспортина твоя, – опомнилась та, что стояла ближе всех к Лизе.

Проследив за ее взглядом, девушка заметила в изголовье кровати тумбочку, больше похожую на приплюснутый шар, а на нем огромный, хоть слегка и потрепанный по краям прямоугольный лист темно-коричневой бумаги. Лиза схватила

и увидела на листе свой собственный портрет, вставленный в овальную рамку, а рядом «удостоверение личности», гласившее: Элизабет Кортни, потомственная ведьма-колдовница. Что?

– Это... это не мое. – Лиза отпихнула от себя лист. – Я хочу домой, пожалуйста, – с надеждой взглянула она на женщин.

– Значит, так, милая моя, – разозлилась вдруг матушка Чаттербокс. – Ты есть? Есть. Паспортина есть? Есть. Мордашка твоя на ней есть? Есть. Лавка снадобий есть? Есть. Так что вставай и беги домой.

– Я к себе домой хочу, – пискнула Лиза, испугавшись грозной тетки.

– Вот и пойдешь. Мы тебе и дорогу покажем-расскажем.

– И проводим, – добавила вторая.

– Под белы рученьки доведем, – вторила ей третья.

С этими словами женщины двинулись к Лизе и начали стаскивать упирающуюся девушку с кровати.

– Подождите! Подождите! Мне, что же, голой идти?

Тетки замерли.

– И правда, голой-то нельзя. Погоди-ка, – сказала самая словоохотливая.

Она подошла к стене, потрогала ее руками. Стена тут же чуть отъехала в сторону, и женщина выудила из ее нутра какую-то ткань. Лиза удивленно наблюдала за ее манипуляциями. Женщина пульнула в опешившую Лизу одеждой.

– На, вот. Добежишь до дома в этом, а там смастеришь себе, что посолиднее.

Лиза с опаской развернула ярко-желтую ткань. Оказалось, это была какая-то длинная накидка, укутавшая ее с ног до головы так, что спрятались все Лизины прелести. Складок в накидке оказалось так много, что даже при ходьбе, она не раскрывалась и не выставляла на показ Лизины ноги.

– Готова? – строго спросила матушка Чаттербокс. – Тогда пошли!

Женщины, не давая Лизе опомниться, в буквальном смысле слова вытолкали ее на улицу. А здесь... Здесь Лиза поняла, что, кажется, она и правда то ли сошла с ума, то ли попала... А куда она попала?

Глава 2

Тетки-трещетки спешно вели Лизу вдоль пустынной улицы, своими телесами закрывая почти весь обзор: одна шла на шаг впереди, две другие – по бокам вплотную к Лизе. Видно, боялись, что она сбежит. А куда тут сбежишь? Они были чёрт-те где. Лиза понятия не имела, что происходит и как она тут очутилась, а голова почему-то была пустая-пустая. Видимо, от удара молнией. Лиза лишь могла фиксировать информацию, которая через глаза успевала доходить до мозга. Будто она была фотоаппаратом: изображение получено – и слава богу!

Обернувшись на здание, из которого ее вытолкали тетки, Лиза удивленно ахнула: больница, или аптека, представляла собой двухэтажное здание таких ярких оттенков, что больше было похоже на пряничный домик в разноцветной перламутровой глазури. В сгустившихся вокруг сумерках аптека полыхала яркими огнями фонарей. «Может, я попала в больные фантазии шизофреника?» – строила догадки Лиза.

Правда, все остальные дома, расположившиеся по обе стороны длинной улицы, по которой ее вели, выглядели не столь весело. Они были обычными. Ну, если можно считать обычным, что дома эти были будто сошедшими с картинок девятнадцатого века: каменные, фахверковые, с многощип-

цовыми крышами. Аккуратненькие такие домики. Все они миленько ютились внутри обихоженных садов и утопали в цветах роз, рододендронов, азалий.

Лиза вдруг поняла, что на улице, кроме нее да теток, никого не было, и только теперь осознала, что рассветные лучи солнца только-только окрасили восток. А еще она догадалась, что идут они по одной из боковых улочек, потому что то тут, то там, между домами мелькали повороты, судя по всему, на более просторные улицы.

Будто прочитав мысли Лизы, одна из женщин сказала:

– Сансторм – город большой, можно и заплутать, но со временем привыкнешь.

– Это тебе не Шэббидол, где ты жила, – усмехнулась матушка Чаттербокс.

– Какой еще Шэббидол? – начала было Лиза, но замолчала, потому что женщины остановились у последнего дома по улице.

– Вот и пришли! – расплылась в сахарной улыбке третья женщина. – Твой дом.

Она толкнула покосившуюся калитку, и та, скрипнув, поддалась. Лиза с ужасом смотрела на то, что женщина обозвала домом. Даже в утренних потемках было видно запустение, царившее здесь. Вокруг дома громоздились голые стволы кривых деревьев и лишенные листвы кустарники. У самой земли, в клумбах, торчали засохшие остатки цветов. Ни тебе зеленой травиночки, ни летней былиночки. Дом взи-

рал на пришедших покосившимся крыльцом и закрытыми наглухо бесцветными ставнями. «Это какое-то ведьмино логово!» – подумала Лиза и тут же вспомнила свою «паспортину». Как там было написано? Потомственная ведьма-колдовница?

– Я не могу здесь жить. – Лиза попятилась. – Тут все мхом заросло. И наверняка мыши.

– В Сансторме уже лет двести как нет мышей, – возразила одна из теток. – Твоя прапра-Кортни всех повывела.

– Да-да, слава Вечному Прщуру, – тут же поддакнула другая.

– Так, с меня хватит! – взвилась Лиза. – Я вам никакая не Кортни. Жить в этой дыре я не буду. И вообще...

– Пойдемте! – скомандовала матушка Чаттербокс и сунула Лизе в руку какой-то узелок. – Мы свое дело сделали. Жива-здорова, а дальше уж ты сама. Здесь вот все твои вещи. Дом сама отопрешь. Лавка с другой стороны!

И женщины бойко попятились, а уже через секунду их и след простыл. Только издалека в утренней тишине доносился их трещеточный говор.

– И что мне теперь делать? – всхлипнула Лиза.

Не догонять же их? Или догнать? Так ведь они ее опять сюда притащат.

– Господи, что происходит-то, а?

Лиза поднялась по скрипучим ступенькам и толкнула входную дверь. Она не поддалась. Лиза толкнула сильнее –

безрезультатно. Девушке показалось, что дверь не заперта на замок, но будто кто-то держал ее изнутри. Лиза толкает – там держат. Лиза толкает – там опять держат. Лиза упиралась и кричала, с той стороны тоже доносилось шипение.

– Вот, блин! – рявкнула Лиза. – Может, хватит уже!

Лиза снова пнула дверь, и та наконец-то поддалась. Внутри, однако, Лизу ждало еще менее привлекательное зрелище, чем снаружи. Здесь было темно, а света, проникшего из приоткрытой двери, хватило только на то, чтобы разглядеть старую потрепанную мебель, прогнившие доски пола и паутину, которая густо затянула все углы и потолок.

– И это они называют домом! – фыркнула Лиза.

Вдруг в черном зеве дверного проема, в самой темноте, полыхнули два зеленых огонька. Лиза взвизгнула и резко дернулась назад, отчего наскочила на ребро раскрытой двери и больно ушибла спину.

– Черт! – выругалась Лиза.

Из темноты раздался шорох, и навстречу Лизе выступила кошка. Она была миниатюрной, но Лиза сразу догадалась, что это уже не котенок, а именно взрослая кошка. Ярko-рыжий окрас будто светился в темноте. Кошка села, уставившись на Лизу двумя огромными зелеными глазами, которые Лизе что-то напомнили. Глаза эти оценивали ее, нагло бегали по девушке и будто делали отметки, что да где было не так в Лизе. Не выдержав такого критичного взгляда, Лиза показала кошке язык и вышла наружу.

Солнце уже взошло, и стало совсем светло. Вмиг уставшая Лиза шлепнулась на разохшиеся ступеньки и закрыла глаза. «Господи, может, я умерла и попала в чистилище? – думала Лиза. – Или я в коме? Что ж это такое творится-то, а?» Ответить на свои вопросы она не могла. Да и вряд ли кто-то еще мог.

Взгляд Лизы упал на чудного вида сумку, что вручила ей женщина. Лиза потянула за шнурок и заглянула внутрь. Там она обнаружила паспортину на имя Элизабет Кортни. Раскрыв бумагу, Лиза еще раз убедилась, что с картинки на нее по-прежнему смотрело ее собственное изображение. Хитро так смотрело, будто с насмешечкой. Также в сумке лежал ее собственный бюстгальтер. «Хоть что-то знакомое!» – обрадовалась Лиза. Какая-то черная обугленная прямоугольная штука. Рассмотрев ее со всех сторон, Лиза поняла, что это ее мобильник. Правда, теперь толку от него было мало: он оплавился и расплылся тонкой лепешкой. Видимо, ему тоже досталось от ударившей молнии. На дне сумки Лиза нашла несколько листков бумаги, которые оказались письмами. Лиза видела, что буквы в письме, как в общем-то и в паспортине, были ей незнакомыми, но почему-то они сами собой складывались в слова, которые девушка без проблем понимала.

Раскрыв первое письмо, Лиза прочитала:

«Дорогая мисс Элизабет Кортни. Мы пишем вам из города Сансторма. Вы наверняка слышали о нем, ведь Сансторм

известен на всю страну своими любовными снадобьями. За любовными снадобьями Кортни приезжают даже высоко-родные господа из обеих столиц.

Хотя, может быть, в последние годы новости о нас до вас не долетали. Все дело в том, что вот уже десять лет, как лавка Кортни «Любовные снадобья» закрыта. Видите ли, последняя колдовница Кортни была дамой весьма нелю-димою и не приворожила ни одного мужа для самой себя. За-то на славу Сансторма она трудилась отменно.

С прискорбием сообщаем, что ваша бабушка Прэнни Кортни умерла десять лет назад. В завещании же указа-ла ваше имя. Мы долго вас искали. Каких только Кортни нам не попадалось в наших поисках: Лизетта, Элиза, Элай-за, Лайза, Заза, Бетта и даже Зазабетта, но ни одной Эли-забет. К счастью, мы все-таки вас нашли.

Засим просим вас незамедлительно приехать в Сансторм и снова открыть лавку «Любовные снадобья», без которой всем нам живется очень плохо.

С уважением и ожиданием, городскиестряпчие мистер Юридикль и господин Адвокатусс».

Второе письмо было коротеньким и написано ее, Лизиной рукой:

«Выезжаю. Буду в Сансторме четвертого дня четвертого месяца.

С радостью и любовью, колдовница Элизабет Кортни».

– Вот так дела! – протянула Лиза, дочитав письма.

Что ж теперь делать-то? На крыльцо, вальяжно вышагивая, вышла кошка, внимательно посмотрела на Лизу и села на противоположный конец кривой ступеньки.

Лиза заглянула в кошачьи глаза и вспомнила, почему они ей показались знакомыми: глаза-то у рыжей красавицы точь-в-точь, как у нее, Лизы.

Не зная, как выбраться из странной ситуации, в которую Лиза попала, она приняла единственное возможное решение: придется обживаться.

Глава 3

Для начала Лиза решила впустить в дом побольше света. Она вошла внутрь, пошарив рукой по стенам: никаких тебе выключателей. Только в паутине испачкала пальцы и взвизгнула, почувствовав, как что-то пробежало по руке мелкими ножками.

Девушка снова вышла на крыльцо. Снаружи уже всюю рассветлелось. Правда, настроения это Лизе не подняло: ее убогий домишко и увядший сад как были бесцветными, так и остались.

– Мрак! – вздохнула Лиза.

Что ж, света внутри дома должны добавить окна, если раскрыть ставни. Лиза подошла к одному из окон, в которое вцепились, словно костлявыми пальцами, голые ветви какого-то вьющегося растения.

Ставни были закрыты плотно: ни тебе щелочки, ни зазубринки. Сколько ни старалась Лиза поддеть одну из створок и потянуть, ничего у нее не получалось.

Рыжая кошка все так же сидела на пороге и внимательно следила за манипуляциями девушки, а во взгляде зеленых глаз читалось явное недоумение и... Кажется, издевка?

– Что смотришь? – огрызнулась Лиза. – Лучше бы помогла!

Будто бы поняв ее слова, кошка поднялась, потянулась и

медленно пошла в дом, обернулась разок на Лизу, словно проверяя, последует ли та за ней.

Лиза вернулась в дом вслед за кошкой. Здесь было все так же темно. Девушка скорее поняла, чем увидела, как кошка грациозно прыгнула куда-то в сторону. Что-то бухнуло и покатилося по полу. Наощупь Лиза добралась-таки до ближайшего окна и тут же увидела, что ставни закрывались изнутри на несколько задвижек. Непонятно, как Лиза разглядела их во мраке: то ли кошачьи глаза так ярко светили, то ли у нее самой зрение стало как у кошки.

Дернув одну задвижку, потом вторую и третью, Лиза толкнула массивные ставни, и те нехотя растворились, наконец-то впуская в дом солнечный свет. Лиза прошла к окну по другую сторону двери и проделала все то же самое.

– Ну что ж, спасибо тебе, рыжая, – подмигнула Лиза кошке. – Без тебя я бы еще полдня пыталась открыть окна со стороны улицы.

Лиза хотела почесать кошку за ухом, но та наградила девушку таким презрительным взглядом, что Лиза отдернула руку, испугавшись, как бы она не вцепилась.

– Да и черт с тобой, – фыркнула Лиза.

Кошка спрыгнула с подоконника и унеслась куда-то вглубь дома, а Лиза с ужасом смотрела на представшую перед ней картину. Небольшая гостиная была будто присыпана толстым слоем пыли или пепла, который лишал ее каких-либо красок. Неширокая темная лестница убегала вверх. На

полу лежал грязный, весь в пятнах, выцветший ковер, посреди которого красовалась дыра с рваными краями. Скучная мебель выглядела убого. На стенах, кажется, висели какие-то картины, но разобрать, что на них было изображено, не представлялось возможным. Все тот же серый саван пыли покрывал каждый миллиметр пространства.

Лиза заметила в глубине две двери и направилась к ним. За одной оказалась кухня, а за второй, видимо, была та самая лавка любовных снадобий. Сюда по-прежнему не проникал свет, и Лиза оставила осмотр этих помещений на потом. Она кое-как, держась за стену, поднялась на второй этаж. Здесь было не так темно, как внизу. Видимо, ставни не закупорили так плотно, и сквозь них просачивались тонкие лучики солнца.

Наверху Лиза обнаружила спальню и, судя по всему, крошечный кабинет, а также ванную.

– Господи, – застонала Лиза. – Кажется, что в этом доме не просто не жили десять лет – он будто только что извлёкся из-под извержения Везувия. Помпеи какие-то, ей-богу.

Лиза не представляла, как здесь можно жить и как все привести в порядок. С ее-то «склонностью» к домашнему труду. Легче было снести этот домишко и возвести на его месте новый, чем доверить Лизе уборку. Баба Прасковья никогда бы не доверила. Да Лиза и сама себе не доверила бы. Ух, что бу-у-у-дет!

Девушка распахнула ставни в спальне, только сейчас по-

няв, что окна в доме не имели стекол. Час от часу не легче. Лиза удивленно замерла, уставившись на раскинувшуюся перед ней картину. Окно комнаты выходило не на ту улицу, по которой ее привели сюда тетки из лекарни, а на другую сторону. Через широкую дорогу от Лизиного дома стояли редкие одноэтажные домишки – теперешнее жилье Лизы, как оказалось, расположилось на самом отшибе. Улица убегала влево, справа дорога сужалась и переходила в тропку, выходящую между деревьями, которые постепенно превращались в довольно густой лес. Но не от этой картины у Лизы перехватило дух.

За домами простиралось насколько хватало взора широкое поле, а прямо посреди него виднелись очертания обугленного дуба.

– Мама дорогая! – ахнула Лиза. Так ведь это же то самое поле, по которому она отправилась в магазин. И дуб тот же самый! Только он больше не был раскидистым и зеленым.

Лиза, не теряя ни минуты, кубарем скатилась вниз, чуть не наступив на кошку, разлегшуюся прямо у подножия лестницы. Та возмущенно мяукнула. Пронесшись через гостиную, Лиза бросилась в лавку. Споткнулась обо что-то, повалилась на пол, зазвенели склянки, на Лизу что-то пролилось липким дождем. Но ей было все равно. Позже она даже не вспомнила, откуда знала, что в лавке есть дверь, ведущая на эту сторону улицы. Не помнила она, как и открыла ее, как пронеслась между двух домов напрямик на поле. Она бежа-

ла и бежала, пока перед ней, совсем рядом, не вырос дуб. Лиза была уверена, что вот сейчас она проскочит мимо и тут же окажется в деревне у бабушки Прасковьи. Она была не против, если бабушка тут же начнет ее ругать и называть неумехой да вредительницей. Лиза была даже не против, чтобы в нее снова долбанула молния. Лишь бы оказаться дома. побыстрее из этого странного мира. побыстрее в реальность!

Дуб остался далеко позади, но поле впереди не кончалось. Накидка, выданная ей матушкой Чаттербокс, разметалась, раскрылась, выставляя напоказ Лизины голые ноги. Но девушка, казалось, ничего не замечала. До тех пор, пока не услышала свист и улюлюканье. Только теперь Лиза обратила внимание, что поодаль едет всадник и всю лыбится, разглядывая Лизу. Лохматый какой-то парень, и улыбка сладенькая-сладенькая.

Лиза резко остановилась и, опустив глаза, поняла, что накидка оголила не только ее ноги, но и распахнулась на груди, выставив ее почти полностью на обзор перед бессовестными очами всадника.

Запахнув на себе плащ, Лиза зло крикнула:

– Чего уставился?

– Так, когда девица так зазывно себя показывает, чего бы не посмотреть? – на лице незнакомца расплылась наглая улыбочка.

– Хам! – рывкнула Лиза. – Я на тебя в полицию заявление накатаю. Вуайерист чертов.

Парень почесал лохматую голову, и улыбка его теперь стала совсем глупой.

– Чудно говоришь. Ты чья будешь? – спросил он.

– Да пошел ты.

Расстроенная Лиза, поняв, что ничего из ее идеи не вышло и домой ей не вернуться, двинулась в обратном направлении. Еще и этот хмырь рассматривал ее почти что голую. Молодец, Лиза. Как там было написано? Ведьма-колдовница? Репутацию она, кажется, уже оправдала – носилась полугола по полю.

Навязчивый всадник трусил рядом, все так же лыбясь, и, кажется, ждал, не подведет ли Лизу накидка еще разок.

– Будешь плялиться или расскажешь кому, превращу в жабу! – зло прищурившись, пригрозила Лиза.

– Да ты кто такая будешь-то? У нас в жабину только бабка Кортни умела обращаться. Вон как старого мельника обратила, так до сих пор не обернется обратно он, – хихикнул парень. – Все квакает и квакает.

– А я и есть Кортни, – растянулась Лиза в ехидной улыбочке.

– Да ну! – оторопел парень, удивленно раскрыв рот.

– Вот тебе и да ну! Так что езжай, куда ехал, да помалкивай о том, что видел.

– Вечный Пращур! Неужто объявилась! – в глазах парня вспыхнул страх вперемешку с интересом. – Ух, теперь заживем!

– Чеши отсюда, жабина! – крикнула Лиза, и парень, перепугавшись, ускакал прочь.

Колдовать она, конечно, не умела и никакой Кортни не была, однако не всем нужно об этом знать.

Обернувшись последний раз на поле, Лиза разочарованно вздохнула и вернулась в мрачный дом. Что ж, пора наводить порядок!

Глава 4

Не представляя, за что ей хвататься, Лиза рассудила, что первым делом стоит расчистить спальню и ванную комнату, а гостиная, кухня и уж тем более лавка со снадобьями подождают.

Под лестницей девушка обнаружила чулан. Правда, что там внутри, понять было сложно. Света-то не было. По всей логике вещей, в чулане должны храниться швабры да тряпки.

– И как они тут живут, без света, – проворчала Лиза. Вспомнив, что глаза кошки в темноте светились, она позвала к себе рыжую: – Кыс-кыс-кыс! Иди сюда, киса, иди сюда хорошая.

Кошка, однако, сидела в отдалении, с издевкой поглядывая на Лизу, и даже не пошевелилась.

– Ну и не надо. Мы сами с усами. – Скорчила рожицу Лиза и полезла в чулан.

По темным очертаниям предметов она все-таки нащупала метлу, ведро, какую-то ветошь и выволокла все это в гостиную, громко чихнув. Пройдя в кухню, Лиза, к своему счастью, увидела раковину и кран. Неужто у них тут есть вода? Она крутанула латунную ручку – не тут-то было! Ни капельки.

– И как мне тут порядок наводить? – крикнула Лиза ку-

да-то в потолок. — Что ж это за наследство такое.

Лиза еще раз покрутила оба вентиля. С остервенением покрутила, дотянув до упора так, что один из них сорвало. Вдруг кран дернулся, забулькал, заклокотал, а потом из него, словно из Ниагарского водопада, потоком хлестнула вода, да была она почему-то не вниз, а во все стороны, окатив Лизе грудь и лицо.

— Бабушку твою за ногу! — от бессилия закричала Лиза.

Тут же из гостиной раздался какой-то грохот, там что-то полыхнуло, и в кухню просочился красноватый дым.

— Это еще что такое? — ахнула Лиза и, забыв про хлеставшую воду, выбежала в гостиную.

Посреди серой комнаты стояла невысокого росточка, но очень надменного вида девушка со жгуче-рыжими волосами, которые, из-за солнечных лучей, касавшихся прядей, казалось, полыхали огнем. Девушка была одета в длинное платье ярко-синего цвета, а зеленющие глаза смотрели на Лизу насмешливо.

— А я уж думала, ты никогда не догадаешься произнести заклинание, — протянула незнакомка низким бархатистым голосом. В ее интонациях Лизе послышалось кошачье мурлыканье. Она всмотрелась в невесть откуда появившуюся гостью с подозрением.

— Ты кто? — спросила Лиза.

— Корнелия, — представилась рыжая.

— И что ты тут делаешь?

– Живу, – усмехнулась та.

– Живешь? – ахнула Лиза.

– Ну да, теперь живу.

Лиза ничего не понимала.

– Что-то я тебя раньше не заметила, – прищурилась она.

– Видно, у тебя со зрением проблемы, – растянулась в улыбке Корнелия и тут же спросила: – Зачем звала?

– Чего?

– Звала меня зачем? – переспросила Корнелия.

– Когда? – вытаращила глаза Лиза.

– Да только что, – потеряла терпение рыжая гостья. – Ты сказала: бабушку твою за ногу! Вот я и явилась.

– Явилась откуда? – недоумевала Лиза.

– От заводного чуда! – съязвила Корнелия. – Что надо? – Зеленые глаза сузились и стали точь-в-точь как у кошки. Даже зрачки, кажется, сделались вертикальными.

– Да ничего мне от тебя не надо! – вспылила Лиза. – Свалилась черт знает откуда и пристала!

– Ну не надо так не надо. – Пожала плечами Корнелия.

То, что произошло потом, не поддавалась никаким объяснениям. Корнелия крутанулась на месте. Юбки длинного платья взметнулись вверх. Раздался треск, снова в воздухе разнесся красный дым. И Корнелия исчезла. А на полу, на том самом месте, где только что стояла девушка, сидела рыжая кошка и насмешливо взирала на испуганную Лизу.

– Мамочки... – плаксиво протянула Лиза и отпрянула на-

зад, тут же споткнувшись и грохнувшись на грязный пол. Вверх взметнулся столб пыли, и Лиза чихнула. Потом еще, и еще, и еще, и еще.

Она зажмурилась. Открыла глаза и снова зажмурилась. Досчитала до десяти и опять открыла.

– Надо срочно что-то выпить, иначе я чокнусь, – прошептала Лиза.

Но выпить в этом доме было нечего, как, в общем-то, и поесть.

Так они и сидели. Лиза и кошка. Или Корнелия?

– Значит, ты – это она? – наконец прервала тишину Лиза.

Кошка склонила голову в знак подтверждения.

– А ну-ка обернись обратно! – потребовала Лиза. – Нужно поговорить!

Рыжая лишь растянула пасть в усмешке и фыркнула.

– Подожди-ка! – Вспомнила Лиза слова кошки – тьфу ты! – Корнелии о том, что Лиза якобы произнесла заклинание. – Бабушку твою за ногу! – выкрикнула она.

Все произошло точно так же, как и минутой до этого: вспышка, треск, красный дымок – и вот перед Лизой снова стоит рыжеволосая девушка Корнелия.

– Обалдеть! – протянула Лиза.

– Так нельзя! – тут же начала ругаться рыжая. – Нельзя гонять меня туда-сюда. Если что-то надо, говори, а попусту не зови! Нашла игрушку.

– Надо! – спохватилась Лиза, наконец подскакивая с по-

ла. – Очень надо!

– Что?

– А ты все можешь? – заговорщически прошептала Лиза.

– Ну... – фыркнула Корнелия. – Допустим, многое.

– Верни меня домой! – тут же потребовала Лиза.

– Ты дома, – нагло улыбнулась рыжая нахалка.

– Нет, домой, к бабушке Прасковье!

– Этого не могу, – улыбка Корнелии стала еще более наглой.

– Не можешь?

Лиза лихорадочно соображала. Раз самое заветное ее желание девушка-кошка исполнить не могла, нужно тогда просить о чем-то важном! О чем же? Лиза чувствовала, будто она Алладин, который дорвался до лампы. Главное, не профукать желания.

– Дом приведи в порядок! – попросила Лиза.

– Вот еще! – совершенно по-кошачьи фыркнула Корнелия. – Силы тратить на такую ерунду. Это ты и сама сделаешь.

Какая противная, однако, особа!

– Тогда света мне дай и одежду, – с умирающей надеждой попросила Лиза.

– Это можно, – смилостивилась Корнелия.

Она щелкнула пальцами. И тут же во всем доме вспыхнули лампы, замерцавшие теплым оранжево-голубым светом.

– С ума сойти! – удивлялась Лиза, осматриваясь по сто-

ронам. — Да будет свет.

— Гасить сама будешь. — В тоне Корнелии явно читался какой-то подвох.

— Погашу, не волнуйся, — ехидно ответила Лиза.

— Ну? Все, что ли? — устало зевнула рыжая.

— А одежда!

— Ах да! — Она снова щелкнула пальцами левой руки и сказала: — На первое время сойдет, а дальше сама сошьешь.

Лиза увидела, как накидка с нее испарилась, а теперь на ней оказалось... длинное темно-коричневой платье с воротником под самое горло, а сверху платья был повязан простой белый передник.

— Это что за наряд горничной? — возмутилась Лиза.

— А ты в платье принцессы собралась грязь вывозить? — хохотнула Корнелия. — Ну все, мне пора.

— Подожди! У меня куча вопросов! — вскрикнула Лиза.

— Потом. Все потом. — Девушка-кошка уже приготовилась крутануться вокруг собственной оси.

— Да кто ты такая-то? — крикнула Лиза, когда в комнате снова затрещало и задымилось.

— Твой фамильяр, — крикнула в ответ Корнелия и обратилась кошкой, которая тут же выскочила из дома в распахнутую дверь.

Глава 5

Кто такие фамильяры, Лиза узнала из какого-то фантастического фильма. Кажется, это животные, которые были связаны с хозяином тесными узами, общались с ним ментально и все-все про него знали. А еще помогали. Обязаны были служить и помогать. Вот и Корнелия помогла. Платье вон какое подсунула: ни дать ни взять Лизавета-горничная-из-Викторианской-эпохи. Еще герцога не хватало. Ну или на худой конец графчика. Подумав об этом, Лиза тут же треснула себя по лбу и начала с опаской озираться по сторонам: а ну как и правда из какого темного угла вылезет местный князек?

Вокруг было тихо. Фух! Кажется, пронесло! Лиза вдруг вспомнила, что у нее на кухне кран прорвало, и понеслась туда. Полный порядок! Вентиль на месте, вода не хлещет. Видно, Корнелия постаралась.

Лиза с опаской снова тихонечко крутанула кран и отпрыгнула подальше. Однако на этот раз вода полилась умеренной струей. Набрав ее в ладони, девушка увидела, что она была чиста и прозрачна.

– Как попа младенца, – ляпнула Лиза и тут же прыснула со смеху. – Слеза! Слеза младенца. Эх ты, ведьма-колдовница Лиззи Кортни.

Почувствовав неимоверную жажду, Лиза снова набрала пригоршню воды и напилась. Насытившись, Лиза пискнула:

– Ой. – А вдруг нельзя это пить? Но было уже поздно. Постояв в задумчивости минутку-другую, Лиза поняла, что в козленочка она не обратилась. – И на том спасибо.

Сполоснув деревянное ведро, которое она выволокла из чулана, Лиза набрала в него воды и швырнула в нее тряпку. Схватив метлу, девушка двинулась наверх.

– Спальню приберу и лягу спать, – решила Лиза. – Вдруг, когда я проснусь, все это закончится.

Правда, верилось в такой исход с трудом. К тому же Лиза ловила себя на мысли, что ей даже чуть-чуть нравится это приключение. Никто ее тут не попрекает, недотепой не называет. Наоборот, ждут вон, как манну небесную, эликсиров Кортни. О зельях и эликсирах Лиза ничего не знала, но решила, что будет разгребать проблемы по мере их возникновения. Первым делом – уборка.

Вообще-то, дома она мало что делала по хозяйству. Мама доверяла Лизе только пылесос. И то робот-пылесос, который сам все делает. На кнопку уж Лиза была в состоянии нажать. А все эти метлы, тряпки, швабры... Нет, Лиза, конечно, видела, как баба Прасковья намывает полы, подоткнув длинную юбку и задрав к небу свой широкий зад.

– Не велика премудрость, – решила Лиза и, грохнув ведром об пол так, что часть воды расплескалась и растеклась грязной лужей, принялась за дело.

В углу громоздился пузатый, будто у него рахит, шкаф на тоненьких кривых ножках. Дверцы его были массивными.

Закрыты плотно. Достав из передника небольшую тряпочку – она взяла в чулане целую дюжину, – Лиза смочила ее в воде и начала протирать этот самый шкаф. После некоторых усилий из-под серого слоя пыли показалось темно-коричневое дерево, а по нему, по самым краям дверок, начали зеленеть листочки и краснеть розы.

– Ого! Красотища! – обрадовалась Лиза и принялась за дело с еще большим энтузиазмом.

К тому моменту, как шкаф был протерт и засверкал чистотой, вода в ведре превратилась в пакостную жижу, а Лиза почувствовала, что она утомилась. Ну и въедливая же эта пыль!

Правда, старания девушки были вознаграждены, потому что, когда она распахнула отчаянно заскрипевшие дверцы шкафа, из его нутра на нее пахнуло свежестью чистого, будто только вчера выстиранного, белья и ароматом цветов. Каких, Лиза не знала, ибо не разбиралась. Да она одуванчик от ромашки-то с трудом могла отличить или сосну от березы. Что уж говорить о цветах.

Шкаф был полон всякой всячины: справа на вешалках висело несколько ярких платьев, а слева на полочках лежали стопочками простыни и пододеяльники. Казалось, и одежда, и постельное белье были новенькими. Лиза провела по вещам кончиками пальцев – ни тебе пылинки, ни тебе паутины.

– Спасибо тебе, бабка Кортни, – довольно мурлыкнула

Лиза. — Хотя что-то в этом доме осталось нетленным.

Лиза потерла руки. Осталось только полы помыть, пыль с кровати вытрясти да протереть все остальные предметы в комнате. Слава богу, не надо думать, чем застелить постель — вон в шкафу сколько всего чистенького-пречистенького.

Взглянув на грязную воду в ведре, радости Лизы поубавилось. Работы-то еще немерено. Эх! Сейчас бы робот-пылесос сюда. Ну или хотя бы обычный. А еще бы какую-нибудь женщину из клининговой компании. Или лучше целую бригаду. Они бы ей вмиг навели порядок от подвала до чердака. Лиза тут же представила, как за окном в подвесной люльке стоит мускулистый мойщик окон в одних джинсах на подтяжках, пересекающих его литые мышцы, и, пританцовывая, до блеска натирает стекла в ее спальне.

— Тьфу ты! — чертыхнулась на себя Лиза.

Она и забыла, что стекло в этом доме не было. А значит, и соблазнительного мойщика окон ей не видать. Кажется, ей вообще придется забыть о всех благах человечества и жить в этом странном месте, где существовали ведьмы, обращенные в жабин мельники и девушки-кошки с вредным характером. Интересно, куда подевалась рыжая нахалка? Небось специально прячется, чтобы Лиза снова ее не вызвала и не заставила наводить порядок.

— Мисс Кортни! — послышался снизу чей-то голос. — Мисс Элизабет Кортни?

Кого это к ней занесло?

Глава 6

Лиза, вооружившись ведром с грязной водой, спустилась в гостиную, но здесь никого не было, однако со стороны лавки доносилось нетерпеливое покашливание.

Опустив ведро на пол, Лиза сунула нос в проем двери, ведущей в лавку. Посреди заросшего паутиной помещения стояла высокая худая дама. То, что это именно дама, а не какая-нибудь матушка из аптеки, Лиза поняла по наряду незнакомки: темно-малиновое шелковое платье, белоснежные кружева на лифе, камелия под тонкой шеей, огромная шляпа, на полях которой красовался замысловатый натюрморт из ягод клубники, ежевики, голубики, шелковицы и мелких цветочков. Они выглядели так натурально, что Лиза испугалась, не лопнут ли спелые ягоды на солнце и не потечет ли из них сок, но потом Лиза поняла, что все эти вкусности были сплетены из шелковых шнуров. Вот так мастерство! «Надо и мне такую шляпу», – решила Лиза.

– Привет! – обратилась она к даме.

Стоявшая до сих пор вполоборота визитерша, повернулась к Лизе лицом и, вставив монокль в левый глаз, уставилась на Лизу.

– Мисс Элизабет Кортни? – поинтересовалась дама.

– Она самая. А вы?

– Я госпожа Каприсия Симплтон, мэриня нашего славно-

го Сансторма, – представилась дама, высокомерно вскидывая подбородок.

– Мымриня? – ахнула Лиза.

– Мэриня, – учительским тоном поправила ее госпожа Симплтон. – Мой муж, сэр Фул Симплтон, бессменно стоит во главе Сансторма вот уже сорок лет.

– Очень рада за него, – любезно ответила Лиза.

– Сын сказал, что ведьма Кортни объявилась. Вот я и решила сразу нанести вам визит, посмотреть, так сказать, что к чему, – и не давая Лизе опомниться, тут же добавила: – Вы слишком молоды.

– Слишком молода для чего? – взъерепенилась Лиза. Ее всегда раздражали подобные комментарии.

– Для всего, – сделала неопределенный жест госпожа Симплтон. – Для замужества, в первую очередь. Сколько вам лет?

– Не вашего ума дела! – отрезала Лиза. – Замуж я не собираюсь, а если соберусь, то вашего разрешения спрашивать не буду.

– Не успели приехать, и уже дерзите мэриня? – фыркнула госпожа Симплтон.

– Всяких мымрин забыла спросить, – пробубнила Лиза, подбоченившись.

– Вижу, вы истинная Кортни!

Женщина отвернулась и начала рассматривать лавку. Лизе бы и самой не мешало все тут хорошенько разглядеть, да

только мэриня Симплтон так ее взбесила, что внутри у девушки все клокотало. Ишь ты! Слишком она, оказывается, молода! Молода да удала!

– Вы зачем пришли? – спросила она.

– Когда намереваетесь открыть «Любовные снадобья»? – вопросом на вопрос ответила госпожа Симплтон.

– Тут все грязью заросло, не видите разве?

– Ну, вы Кортни с домашними делами по щелчку пальцев справляетесь, – усмехнулась мэриня. – У вашей бабушки всегда была идеальная чистота.

По щелчку пальцев! Усмехнулась Лиза. Не на ту напали. Ей и за год не выгрести.

– Даю вам две недели на обустройство и пополнение запасов, – распорядилась госпожа Симплтон. – А с первого числа шестого месяца открывайте лавку. И не тяните. Мы уже десять лет без любовных приворотов-зелий живем. Плотских утех хоть отбавляй, а любовью и не пахнет! Люди пожениться не могут, живут во грехе! Сколько можно? Так что принимайтесь-ка за дело!

Лиза озадаченно уставилась на мэриню. Что ж это у них тут за жизнь такая? Получается, пока кто-то не слопают любовное зелье, не влюбится? Как вообще у них тут все работает? Так! Пора выпроваживать мэриню-мымриню и искать Корнелию. Пусть кошка все Лизе объяснит.

Вдруг свет, проникавший из распахнутой двери, на секунду загородила какая-то фигура, а когда эта самая фигу-

ра втиснулась в лавку, Лиза признала в вошедшем утреннего всадника, который так беззастенчиво пялился на ее голые коленки и кое-что еще. На лице парня сияла все та же глуповатая улыбка. Правда, зубы были белоснежными, будто он их в отбеливателе кипятил. Видимо, у них тут хорошие стоматологи. В руках парень сжимал огромную плетеную корзину, содержимое которой было прикрыто клетчатым полотенцем.

– А вот и мой сын, – сказала госпожа Симплтон.

– Меня Дамми зовут, – еще шире улыбнулся парень и нагло подмигнул Лизе, отчего ей тут же захотелось двинуть этому недоумку промеж глаз. Что ж, имя ему подходило как нельзя лучше. Дамми он и есть Дамми.

– Это вам с нашей мэриной кухни, – кивнула Лизе мэри-ня и двинулась к выходу. – Не забудьте, что я вам сказала. Первого дня шестого месяца. Ровно через две недели.

Госпожа Симплтон строго взглянула на Дамми, еще строже на Лизу и покинула лавку.

– Сделаешь для меня зельюшко любовное? – совсем обнаглев, наклонился к Лизе парень и потянулся губами к ее щеке.

Она тут же треснула по противной морде грязной мокрой тряпкой, которой терла шкаф в спальне и которую до сих пор сжимала в руках.

– Убирайся отсюда, идиот! Или забыл про мельника и жабу? – зашипела Лиза.

Дамми засмеялся, но попятился к выходу.

– Я на тебе женюсь, Лиззи Кортни, – заявил он. – Вот увидишь, женюсь.

Так вот почему мэриня, не успев войти, запела про замужество. Видимо, этот дурак что-то ей наплел. Только ей навязчивых ухажеров не хватало. Еще и придурковатых!

Лиза захлопнула за непрошеными гостями дверь лавки и закрыла ее на засов, чтобы, не дай бог, еще какие мымрини не залезли.

Взгляд девушки упал на корзину, и Лиза тут же откинула полотенце, а там... Яблоки, груши, виноград, помидоры, головка сыра и множество свежееиспеченных булочек разнообразных форм и размеров, от которых по «Любовным снадобьям» разносился одуряющий аромат. Лиза почувствовала, как в животе у нее призывно заурчало.

Глава 7

Лиза слопала огромную булку с изюмом, проглотила сочный персик, чуть не подавившись косточкой, засунула в рот пару виноградин.

Насытившись, она прикрыла угощение полотенцем. Еды хватит дня на три, а потом Лиза что-нибудь придумает. Корнелия! Тут же всплыл в голове образ рыжей красавицы. Вот кто ей все-все сможет объяснить-пояснить.

– Корнели-ия! Кы-са! – кричала Лиза. – Бабушку твою за ногу-у-у!

Все без толку. Нахалка так и не появилась.

– Ну и не надо, – фыркнула Лиза и, сменив грязную воду на чистую, подхватила ведро.

В спальне она осмотрела фронт работы. Лиза, может, и была неумехой, но зато никогда не сдавалась. Вот, например, экзамен по вождению. Никто не верил, что она сдаст, а она всем утерла нос. Села в машину к инспектору, улыбнулась, а дальше... В общем, когда Лиза проехала везде, где нужно было проехать, и вернулась на исходную точку, дядька-инструктор превратился в дедушку – так у него тряслись руки, а в волосах, кажется, появился белесый клочок. Он даже Лизу не обматерил. Видно, дар речи потерял. Правда, отправил на пересдачу. Она и пришла. И снова к этому же инструктору. Тот, видимо, понял, что Лиза может к нему так ходить сда-

вать экзамены до второго пришествия, а он ведь еще жить хотел и желательно без сердечной аритмии. Так Лиза и получила права. Даже третий раз не пришлось на экзамен идти. Магия, да и только!

Поэтому и с уборкой она справится. Не отступит.

В комнате пока что было единственное яркое пятно – отчищенный Лизой шкаф. Все остальное вызывало желание сбежать куда подальше. Может, к Дамми Симплтону напроситься погостевать? У них наверняка в доме чистота! Вот мымриня обрадуется!

Хохотнув, представляя лицо Каприсии Симплтон при виде явившейся с чемоданом Лизы, девушка принялась за дело.

Для начала она стащила с кровати какую-то ветошь – видимо, покрывало, и все, что было под ним, оставив лишь один матрас. Он вроде бы выглядел прилично и даже казался чистым. Все простыни Лиза выволокла во двор, потом придумает, куда их деть.

Пока Лиза протирала деревянные поверхности кровати, стоявших тут же кресла, комода и столика, в голове свербила надоедливая мысль: в этом доме все было до неприличия грязным и ветхим. Взять хотя бы покрывало. Не могло оно за десять лет так истлеть. Ну ладно пыль. Ее всегда и везде полно, но все равно. Дом стоял закупоренным десять лет. Откуда бы взяться такому количеству грязи? Как-то все это было подозрительно.

За размышлениями Лиза не заметила, как спальня преобразилась: на комодѣ стал отчетливо виден рисунок в виде все тех же цветущих выюнков, что и на платяном шкафу, кровать заблестела темным деревом, подоконник засиял белизной. Вот еще одна странность! Рамы были, а стекло нет! Зачем тут рамы со шпросами, но без стекол? Что за чертовщина такая.

Лиза подергала ящики комода, но они были заперты: посреди каждого виднелось отверстие для ключа. Только ключика у Лизы-то и не было.

Лиза посмотрела на проделанную работу. Красота! Осталось только помыть пол и что-то определенно нужно делать со стенами: они как были серыми и в паутине, так и остались. Паутину она, конечно, шваброй смахнет, но такой толстый въевшийся слой плесени в бумажные обои Лизе ни за что не вычистить. Может, содрать их к едрене фене или к этому – как его? – к Вечному Пращуру!

Вдруг за дверью спальни мелькнуло что-то рыжее-пушистое. Пронеслось аки молния. Врешь – не уйдешь!

– Мать твою за... Тьфу! – выругалась Лиза. – Бабушку твою за ногу!

Из коридорчика раздался треск. Повеяло дымком.

– То-то же, – довольно потирая руки, улыбнулась Лиза.

В проеме двери появилась недовольная Корнелия. Она была какая-то взлохмаченная. В волосах застряли соломинки.

– Где это ты сеновал нашла? – поинтересовалась Лиза.

– Много будешь знать, к Вечному Пращуру отправишься, – съязвила Корнелий и тут же, зевнув, добавила: – Раз тебе больше ничего не нужно...

– Не-не-не! – Лиза ухватила за шкурку девушку, когда та начала крутиться, чтобы снова обернуться кошкой. – Не так быстро, дорогуша.

– Пусти, – совершенно по-кошачьи пискнула Корнелия.

– Пущу, когда ответишь на все мои вопросы.

– Отвечу-отвечу, только отпусти. Шкурку больно.

– Шкурку ей больно, – фыркнула Лиза, но примирительно добавила: – Молока хочешь?

– А чего покрепче не наколдовала? Не люблю молоко, – одергивая платья и поправляя рыжие кудри, объяснила Корнелия.

– Да что ты за кошка такая, – закатила глаза Лиза.

– Я не кошка, вернее, кошка, но не совсем.

– Знаю-знаю, ты мой фамильяр.

– А значит, твое отражение, – растянулась в улыбочке Корнелия и пошла к лестнице. – Давай хоть молока.

Они спустились в лавку, и рыжая тут же набросилась на еду. Да с такой прожорливостью Лизе запасов и до завтра не хватит! Однако отнять она постеснялась, а точнее понадеялась, что, налакомившись, Корнелия соизволит-таки ей помочь.

– Почему дом такой грязный? – осторожно спросила Лиза.

– Так десять лет никто тут не жил.

– Все равно, – мотнула головой Лиза. – Не мог он так выгрязниться всего за десять лет. Тем более все ставни были плотно закрыты.

– Твоя бабушка постаралась, – призналась Корнелия.

– Колдонула?

– Ага. Перед смертью все тут пылью-коростой укрыла, паутиной-слизью обвила.

– И зачем это? – нахмурилась Лиза.

– А чтобы Симплтоны дом к рукам не прибрали, – ответила Корнелия, засовывая очередную виноградину в рот.

– А они хотели?

– Конечно. Мэриня всю жизнь зарилась на «Любовные снадобья». Сама пыталась зелья варить, только ничего у нее не вышло. Не колдовница она.

– Она потребовала за две недели лавку в порядок привести и открыть, – вздохнула Лиза.

– Так приводит. Дел-то на щелчок пальцев.

– Это как это?

– Да вот так! – Корнелия щелкнула пальцами, и тут же посреди лавки появился ярко-красный пуфик, на который она и уселась.

– Обалдеть, – протянула Лиза. – И что, я тоже так могу?

– Ты же Кортни, – мурлыкнула Корнелия и погладила живот, довольно заурчав. Кошка!

– А если нет?

– Как это нет? – фыркнула рыжая. – Кортни-Кортни!

– Но я ничего не умею. Сроду не колдовала, – вздохнула Лиза.

– За обман в Сансторме могут и в темницу посадить, или за великую водину сослать.

– Это куда это? – ахнула Лиза.

– Отсюда не видно, – махнула рукой Корнелия и потянулась, грациозно выгибая спину.

– Так я и не обманывала никого. Сразу сказала, что меня не за ту приняли.

– Послушай, – недовольно уставилась на нее зеленючими глазами рыжая. – У нас так уж заведено: раз тебя не за ту приняли, значит, ты та самая и есть.

– Черте что! – выругалась Лиза. – Но ведьмовать-колдовать я и правда не умею.

– Твои проблемы.

– Да что ты за фамильяр такой! Ты же помогать мне должна! – возмутилась Лиза. – А вот как возьму и пожалуюсь на тебе в эту вашу... контору! – ляпнула она. Ляпнула наугад, а Корнелия вдруг подобралась и испуганно сказала:

– Не надо! Только не в конторню!

Ага! Испугалась! Значит, и правда есть какая-то конторня, где таким, как Корнелия могут нагоняй дать.

– Тогда объясни, как мне выпутаться из сложившейся ситуации.

– Как-как, – снова расслабилась Корнелия, видимо, решив, что Лиза пока на нее жаловаться не собирается. – Не

умеешь колдовать – научись.

– А можно?

– Конечно. Ты же Кортни, вы для этого рождены. Вот попробуй щелкнуть пальцами.

Лиза тут же усердно щелкнула. Ничего не произошло.

– Да ты не просто щелкай, а подумай, что хочешь получить. Только ты не переусердствуй, – поучала ее Корнелия. – Маленькое желание за раз. Поняла?

– Ага, – кивнула Лиза. – Хочу в спальне веселенькие обои. – Лиза щелкнула пальцами.

– Беги смотри, – ухмыльнулась Корнелия. – Только мыслины-желаньица правильно мыслить надо, а то всяко может получиться.

Лиза уже не слышала Корнелию, и та, поняв, что на сегодня свободна, снова обернулась кошкой и убежала из дома.

– Веселенькие обои, обоины веселенькие, новенькие, сладенькие, – приговаривала Лиза, спеша вверх по лестнице и не переставая щелкая пальцами.

Еще из коридора Лиза расслышала какие-то странные звуки, будто кто-то потихонечку хихикал. Не иначе как рыжая над ней насмехается!

На пороге спальни Лиза встала как вкопанная. Обои преобразились. Не было больше въевшейся столетней пыли и паутины. Со всех стен на Лизу смотрели улыбчивые уродцы: то ли клоуны из цирка, то ли Дамми Симплтоны, большие, маленькие, средненькие, они корчились в смешных позах и

строили девушки рожи. А еще они смеялись, тихонечко так, но на-а-агло! В добавок к этому с обоев капала разноцветная тягучая нуга, издававшая аромат конфет и ванили.

– И сладенько, и веселенько, – прошептала озадаченная Лиза.

Ей пришлось еще раз сто щелкнуть пальцами прежде, чем обои превратились в обычные кремовые, с тонкими деревянными реечками, окантовывающими каждое полотно. Красиво получилось, но подушечки пальцев Лиза защелкала до мозолей.

Видимо, она все-таки и правда была одной из колдовниц Кортни, только дефектная, ничего у нее не выходило с первого раза.

Полы Лизе пришлось мыть вручную. Конечно, не как баба Прасковья, задрав к небу пятую точку, но шваброй намахалась изрядно. Зато к тому времени, как на улице стемнело, спальня была готова к употреблению – все в ней сияло.

Сил на то, чтобы преобразить еще и ванную комнату тоже у Лизы уже не было. На ладонях мозоли от веников и швабр, на пальцах – от щелканья.

Несчастливым мешком Лиза повалилась на кровать и устало закрыла глаза. Однако уснуть она не могла. Казалось, прямо к лицу ей поднесли люстру на тысячу лампочек – так было ярко. Открыв глаза, Лиза поняла, что все светильники в доме так и горят с тех пор, как их зажгла Корнелия. Тут же девушка вспомнила наглую кошачью ухмылку и слова рыжей:

«Гасить будешь сама».

Глава 8

Чего только Лиза не испробовала, чтобы погасить свет в доме, но оранжево-голубые язычки пламени дрожали и горели пуще прежнего. Все светильники в доме были одинаковых конструкций: на подставке – круглой, овальной, в форме лепестка – стояла толстая свеча, а вокруг нее было стекло, где-то дутое, в форме полусферы, где-то вытянутое кверху, словно древнегреческая ваза, где-то по стеклу вилась красивая резьба.

С первого взгляда Лизе показалось, что это простые восковые свечи, которые должны погаснуть от дуновения ветра. Правда, огонь на них был не совсем обычный. Лиза, недолго думая, и дунула. Пламя дернулось и, кажется, засияло ярче прежнего. Лиза дунула еще. Точно! Вон как вспыхнуло!

Поднеся руку к пламени, Лиза поняла, что оно не обжигает.

– Значит, волшебство, – протянула девушка.

Для верности она дунула еще – свет засиял, будто выскользнувшее из-за облаков солнце. Лиза осмотрела подставку и ручку, с помощью которой светильник был вкручен в стену. Никаких тебе кнопочек, никаких тебе выключателей. На другом светильнике – то же. Лиза щелкнула пальцами – пламя даже не вздрогнуло. Да что же это за свет такой! Полыхает будто день ясный! Как спать-то? Вон их сколько в доме,

светильников волшебных.

– Кошка! – рявкнула Лиза. – Корнелия! Где тебя носит! Подсунула мне свинью, помощница.

Рыжей нахалки нигде не было видно.

– Небось опять на сеновале с каким-нибудь ушлым котом, – фыркнула Лиза.

Она прошла в кухню, где было светло, как в полдень. Взгляд Лизы упал на раковину. Ага! Вдруг вода поможет? Девушка тут же нашла какую-то заскорузлую, покрытую нагаром кастрюльку, наполнила ее водой и опрокинула на ближайший светильник. Раздалось шипение, а потом как грохыхнет! Лиза зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела, что огонь от свечи-светильника, приплясывая и будто скалясь, тонкой ниточкой побежал вниз. И вот уже пол кухни превратился в один огромный светильник.

– Да мою хибару теперь из космоса видно! – обалдело процедила Лиза.

Огонь не жегся, он просто ярко светил. Что ж теперь делать-то?

В дверь со стороны лавки забарабанили. Да так, что Лиза испугалась, как бы ее не снесли с петель. Она бросилась в лавку прямо по ползущему по полу пламени. Хорошо, что то не обжигало и к одежде не прилипало. Кажется...

Распахнув дверь, Лиза уже собралась отругать непрошенных гостей, что так безжалостно долбили в ее несчастную дверь.

– Огневым балуетесь! – прямо с порога заорал на Лизу грозного вида мужик. Он был одет в комбинезон ярко-зеленого цвета, а в руках сжимал какую-то кислотно-салатовую штуку, по форме напоминающую огромных размеров спринцовку.

– Ничем я не балуюсь... – попыталась возразить Лиза.

Мужик, не слушая ее, поднял спринцовку и нажал. Лизу обдало липкой болотного цвета жижей. Завоняло так, будто убежало молоко и в то же время протухли яйца.

– Какого черта! – взвизгнула девушка. Однако незнакомый бандит, так нагло ворвавшийся в дом, слушать ее не стал, бесцеремонно отодвинул в сторону и направился в кухню.

Лиза слышала, как он там заливает пол своей тухлой гадостью. Она посмотрела вниз и только теперь поняла, почему мужчина забрызгал ее: оказывается, пламя зацепило-таки край юбки и сожгло ткань, оставив лишь дырявые ошметки. Теперь длинный наряд горничной превратился в мини-платье, едва прикрывавшее верхнюю часть бедер. Ого-го! Ноги Лизы были покрыты смрадной жижей.

Она так и стояла посреди лавки, рассматривая, во что превратилась ее одежда, когда мужчина вернулся к ней.

– Что вы тут устроили?

– Да ничего, – обиженно пробубнила Лиза. – Свет потушить хотела.

– Ну так и тушили бы! Вы разве не знаете, что огневец

нельзя водой поливать? Он от нее растет, как на дрожжах.

– Так не гас свет-то.

– Как это не гас? – с недоверием в голосе спросил мужчина.

– А вот так! – подбоченилась Лиза. – Не гаснет, и все тут.

Незнакомец ни слова не говоря подошел к ближайшему светильнику и повернул плафон вниз. Огонек тут же исчез. Лиза удивленно смотрела на потухший свет, а потом, подняв глаза на мужчину, сказала:

– Я не знала, что они крутятся-вертятся.

– Вы что, с небосводья свалились? – усмехнулся мужчина.

– А и свалилась! – обиделась Лиза и уставилась на наглеца. – А вы вообще кто? Залили мне весь дом вонючкой!

– Огнеборец я, разве не понятно. А огневец остановить только болотной жижей и можно. Воняет, да, зато действительно.

Пожарный, значит. Ну и методы у них. Лиза, конечно, ему благодарна должна быть, но мужчина ее взбесил. Смотрит вон как нагло, будто она дурочка какая. А сам красивый. Высокий да плечистый. Ух, какой!

– Не знаете, что делать с огневцом, так не берите его себе в дом, – поучительно сказал он.

– Вас забыла спросить, – буркнула Лиза и залилась краской, увидев, как наглец уставился на ее голые по самое нельзя ноги. – Нет у меня другого света.

– Да уж, ведьма-колдовница, – с презрением в голосе ска-

зал мужчина. — Дед всегда говорил, что с вами, с Кортни, одни проблемы.

— Ну ты и нахал! Приперся в дом без приглашения, залил вонючей жижей, еще и оскорбляешь! Превращу в жабу — узнаешь, как с Кортни разговаривать.

— А ты попробуй — преврати, — рассмеялся мужчина. — Ладно, остальные светильники сама погасишь, и не балуйся больше водой. Ведьма-колдовница.

Было в его словах столько издевки, что Лиза поняла — с огнеборцем будут проблемы.

Когда за ним закрылась дверь, Лиза прошипела:

— В жабину превращу. Ох превращу!

Кое-как смыв гадостную жижу с ног, заплескав всю кухню, Лиза тут же скинула остатки платья и помыла лицо и грудь. Мокрая взбежала в спальню, достала из шкафа чистое полотенце, вытерлась насухо и переоделась в какой-то халат-размахайку, который нашла тут же. Красивый! И как пах ароматно!

У Лизы ушло еще минут двадцать на то, чтобы пройтись по всем комнатам и крутануть вниз каждый светильник со странным огневцом, который не жегся, но горел ярче солнца, а от воды разбухал, словно переспевшее тесто, не трогал предметы и дерево, а вот ткань пожирал, словно армия моли.

Упав в кровать и наконец почувствовав, что вот-вот провалится в сон, Лиза подумала последнюю на сегодня мысль: «Задушу рыжую!»

Глава 9

Лиза думала, что после всех ее злоключений да ночной борьбы с огневцом она проспит до обеда, однако настырные лучи взошедшего солнца пробились-таки сквозь плохо закрытые ставни и нашли глаза девушки, заставив ее поморщиться, потянуться и зевнуть.

На удивление Лиза не чувствовала особой усталости, а ведь должна была: все-таки столько за вчерашний день с ней приключилось. Окончательно проснувшись, она выбралась из-под легкого одеяла и решила действовать. Сегодня во что бы то ни стало нужно было привести в порядок ванную комнату. Лизе ведь надо нормально помыться. Мало того что огнеборец облил ее вонючей жижей, так еще Лиза целый день пробегала босиком. Не долго и до того, что ноги покроются грязевой коростой.

– Зарасту бородавками и превращусь в настоящую ведьму, – засмеялась Лиза. – Тогда посмотрим, как Дамми захочет на мне жениться.

Она выудила из бабушкиного шкафа простое темно-серое платье до пола и какие-то странного вида чеботы, напоминавшие домашние тапочки, но с задником. Взглянув на висевшие тут же пышные подъюбки, Лиза решила ими пренебречь. Ей предстоит уборкой заниматься, а если кто к ней нагрянет да удивиться ее непристойному наряду, его пробле-

мы. Дамми Симплтон и так уже лицезрел ее голые колени и краешек груди. Да и огнеборец видел слишком многое. Да уж! Так недолго и репутацию заработать.

Лиза успела мысленно поблагодарить почившую бабулю Кортни: хоть та и испоганила дом, но по крайней мере заперла в шкафу кучу чистого белья и одежды. Наверняка и в комодке было чем разжиться, только Лиза пока не придумала, как его открыть.

– Кофейку бы, – мечтательно протянула Лиза.

А почему бы и да?! Как там ее учила рыжая нахалка? Мысли мысль конкретно. А то вон вчера что с обоями вышло.

– Маленькую чашку черного кофе, – деловито произнесла Лиза и щелкнула пальцами.

На столике появилась... чашка. Малюсенькая такая. С наперсток. Лиза взяла ее кончиками большого и указательного пальцев и поднесла к лицу. Вроде и правда кофе. Аромат вон какой! Лиза рискнула и выпила содержимое. Маловато будет! Маловато!

– Чашка капучино! – мечтательно произнесла Лиза и снова щелкнула пальцами.

На этот раз чашка оказалась нормальных размеров, но пустая: внутри кривыми буквами было выведено: «Кобучччи-на».

– Фу ты, ну ты, – поморщилась Лиза. – Видимо, про капучино здешняя магия не знает.

С третьего раза Лиза получила обычную чашку из белого фарфора, в которой оказался свежесваренный сладкий кофе с молоком. Раскрыв окно, Лиза села на подоконник и, зажавшись, с удовольствием выпила кофе.

Ей определенно нравилось в этом мире. Даже уборка дома больше не страшила. Ничего, вот подналовчится, поймет, как тут все устроено, и станет такой ведьмой-колдовницей, что все предыдущие бабушки Кортни в гробу перевернутся от восхищения. Или ужаса.

Покончив с кофепитием Лиза направила стопы в ванную. Здесь тоже было окно, которое Лиза тут же распахнула, впуская в помещение утренний свет.

– Интересненько, – протянула Лиза, осматриваясь по сторонам.

В общем-то, ванную комнату она бегло осмотрела вчера, когда пришла нужда воспользоваться туалетом. Магия магией, а естественные человеческие нужды никуда не делись. Хорошо хоть, что у них тут, кажется, была хорошая канализационная система. По крайней мере унитаз работал так же, как и в привычном Лизе мире, правда представлял он собой круглый стульчак алого цвета с золоченой седушкой, будто вделанный задней частью в стену дома. На этой стене Лиза обнаружила рукоятку, при выдергивании которой срабатывала система слива. Вот и вся премудрость.

Стульчак располагался в углу у окна и был отгорожен от самой ванной комнаты покрытой плесенью ширмой. Гру-

шевидной формы ванна могла похвастаться витиеватыми трещинами и заросла паутиной. Деревянный пол почернел. Большое зеркало заросло патиной так, что ничего нельзя было разглядеть. Видимо, бабка Кортни знала, что делала. Здесь не то что мэриня Симплтон с подручными не отдраит, тут и современные Лизе чистящие средства не справятся. Интересно, почему мэриня хотела заграбастать «Любовные снадобья»?

Размышлять было некогда, надо было действовать. Лиза сбегала вниз, в чулан, и притащила щетки да тряпки. Нашла большую банку с чем-то белым и решила попробовать: по виду рассыпчатые кристаллы напоминали стиральный порошок. Принеся все это добро в ванную, Лиза пустила воду – слава богу, краны здесь решили не скупиться на воду и не капризничать. Намочив щетку и сыпанув на нее порошка, Лиза принялась тереть ванну изнутри. Странный порошок запенился и начал издавать приятный цветочный аромат.

– Ух ты! Хотя на этот раз повезло! – обрадовалась Лиза.

Пены, однако, оказалось, слишком много. Чем больше Лиза терла, тем больше становилось пены, будто Лиза произнесла заветное «горшочек, вари».

Лиза прекратила натирать ванну и снова пустила воду, сняв с подставки широкую лейку, по виду напоминавшую садовую, только присоединенную к зеленому, словно лиана, шлангу. Странная конструкция и неудобная. И как они этим моются? «Нужно будет наколдовать нормальный душ», –

разошлась в мечтах Лиза.

Когда воде удалось избавиться от пены, Лиза к своему разочарованию заметила, что эмаль как была желто-бурой, так и осталась. И ржавые трещины-разводы никуда не делись. Кажется, наоборот, стало еще грязнее.

– Бабушку твою за ногу! – в сердцах крикнула Лиза, совсем забыв, что эти слова теперь не просто ругательство, а заклинание для кошки.

Послышался шелест шелковых юбок, и в дверях показалась Корнелия. Надо же! Рыжая даже прятаться сегодня не стала.

– Почему так? – тут же спросила Лиза. – Тру-тру, а толку нет.

– Заколдовано, – объяснила Корнелия. – У нас в Сансторме большое внимание уделяют гигиене и чистоте. У нас самые передовые во всем мире ванны, туалеты и канализации. В Шэббидоле небось до сих пор выгребные ямы?

Лиза не знала, как там в Шэббидоле, но в Шебекино, где жила баба Прасковья, туалетом служили домики неизвестного архитектора во дворах.

– И что теперь делать? – с надеждой посмотрела на Корнелию Лиза и тут же вспомнила прошлую ночь и огневец. Так-так-так! Но надо подождать. За это кошка еще успеет получить, сначала вопросы более насущные.

– Научись уже пользоваться собственными силами, – усмехнулась Корнелия, – или будешь вся в мозолях да грязи.

– Да как научиться-то? – разозлилась Лиза. – Сегодня пока кофе нормального добила, все пальцы в кровь защелкала.

– Кофе можно и без магии сварить, – закатила кошачьи глаза рыжая. – А для дел посерьезнее поищи старые книги рецептов. У бабули в кабинете все есть. Там все подробно описано, как да что.

С этими словами Корнелия схватила банку с порошком, сдобрила им все вокруг, даже на зеркало и унитаз сыпанула, раскидала по комнате щетки и тряпки, три раза щелкнула пальцами обеих рук, три раза топнула и громко свистнула. В то же мгновение все вокруг ожило: порошок запенился, щетки начали чистить, тряпки вытирать.

– Ого! – изумленно захлопала глазами Лиза, но тут же опомнилась и ухватила за рыжие кудри уже собравшуюся обратиться Корнелию. – Стоять, рыжая! – Лиза вперилась в Корнелию взглядом. – Это ты такая добренькая сегодня, потому что знаешь, что рыльце в пушку?

– Какое еще рыльце? – возмутилась Корнелия. – У меня, между прочим, очень аристократическое личико.

– Я сейчас тебе это аристократическое подправлю, – пообещала Лиза. – Ты почему мне про огневец не сказала? Я чуть дом не сожгла.

– Огневец не горит, – возразила рыжая, пытаясь вытащить из Лизиных цепких коготков свои волосы.

– Да я чуть голая не осталась, а тут как раз этот прибежал,

полил меня дерьмом. Фу!

– О! Значит, познакомилась с нашим Ричардом Файергардом? Красавец, правда? – мечтательно мурлыкнула Корнелия, наконец-то вырвавшись из рук Лизы.

– Я не рассмотрела, – огрызнулась та.

– Ну-ну, – засмеялась кошка, – ну-ну.

И убежала, мелькнув рыжей шерстью.

Глава 10

Довольная Лиза любовалась делом рук своих. Ну или не совсем своих. И не совсем рук.

Щетки-тряпки отскоблили всю ванную комнату, а Лизе лишь осталось – больше для виду и успокоения собственной совести, чем из-за необходимости – протереть все насухо.

Деревянные стены и полы больше не были прогнившими, а казались сложенными из только что спиленных-сваленных брусьев. Лизе такой интерьерчик не нравился: на баню похоже. Хотелось кафеля. Она и сделала. Щелкнула пару раз пальцами. И что вы думаете? Получилось без лишних хлопот. То ли Лиза наловчилась, то ли магия сдалась и решила, что проще самой додумать-доделать, чем ждать, пока Лиза четко сформулирует свои мысли.

Пол теперь покрывала сияющая чистотой плитка светло-коричневого оттенка с цветочным орнаментом по краям. На стенах красовалась блестящая мозаика из разного цвета и формы камешков, которые сливались в настоящую картину. Лиза заказывала свой портрет в профиль, и чтобы сидела она в пенной ванне, одну коленочку чуть высунув, длинные черные волосы с медным отливом свесив за край, ладошки сложенные вместе поднесены к губам, и она сдувает с них хлопья пены, которые мыльными пузырьки вздымаются вверх и вокруг. А получилось... Почти все то же самое,

что и представила Лиза. Только вот в ванне сидела какая-то грузная женщина с огромными телесами, волосы у нее были рыжеватые и торчали в разные стороны, будто ее электричествомшибануло. Пена вокруг тетки расплескалась и сугробами сползала из ванны на пол.

– Ничего такая мозаика, – махнула рукой Лиза. – Потом переделаю.

А вот лейка душа у нее получилась что надо: современная, широкая, блестящая хромом. В Сансторме такого чуда отродясь не видали. Сама ванна снаружи была кремовая, с темно-коричневыми прожилками, точно мрамор, а внутри белоснежная. Красота! Может, да ну ее, эту лавку с приворотными зельями? Взять да открыть сантехнический магазин!

Под отчищенным зеркалом тянулась столешница такого же цвета, что и ванна, а на ней округлой чашей возвышалась раковина, сияющая темным мрамором.

В углу притаился узкий шкаф из светлого орешника, в котором обнаружили несколько дюжин наичистейших пушистых полотенец, лохматые мочалки, сделанные из неизвестного материала, и даже шапочка для душа, сотканная из тончайшей золотой паутины, но, как оказалась, не пропускавшая воду.

Лизина исстрадавшаяся душа не выдержала. Девушка пустила в ванну воду, вылила пахнущую апельсинами жидкость, сыпанула из пузырька каких-то голубых кристаллов. Все это она нашла в запертом шкафу под раковиной.

И опять не ошиблась! Пена да соль, все как в привычном Лизе мире.

Пока набиралась вода, Лиза расставила пузырьчики да баночки вокруг раковины. Со временем она разберется, что для чего предназначено. Главное, чтобы бабуля Кортни не подсунула какую-нибудь волшебную свинью вместо шампуня.

Сейчас наипервейшая задача – отчистить себя от грязи. Вон какое пугало на нее смотрит из зеркала! Волосы слиплись от болотной жижи, которая, слава богу, уже не воняла (видимо, запах этой гадости быстро выветривался), но застыла коркой. На лбу то ли сажа, то ли грязь. Руки по локоть замараны. А на свои ноги Лиза вообще боялась смотреть – как у замарашки.

– Зубная щетка! – Щелк. – Зубная паста! – Щелк.

Рядом с умывальником появилась щетка с деревянной ручкой и овальная баночка с белым, пахнущим мятой кремом, и ложечкой.

– Да уж, – хмыкнула Лиза и зацепила пасту ложечкой, нанесла на щеточку и рискнула-таки почистить зубы. – Паста как паста, – сделала она выводы.

После Лиза долго нежилась в горячей пенной воде, которая совсем не остывала. Видимо, снова волшебные проделки Кортни. А может, так в этом мире заведено.

Зажмуривались, Лиза откинула голову на сложенное валиком полотенце и начала мысленно составлять план даль-

нейших действий.

Перекусить.

Убрать кухню.

Поймать Корнелию и разузнать, где купить продуктов, какие в ходу деньги, где эти самые деньги взять. У Корнелии много чего нужно было узнать. Хотя бы про то, что в Сансторме, как выразилась мымриня, все живут во грехе и ждуют снадобий, чтобы пожениться. Как это так?

Сходить в город по магазинам. При условии, что рыжая даст денег. У той наверняка они есть.

Найти книги рецептов старой бабки Кортни.

Убрать гостиную, кабинет и вторую спальню. Разобраться в лавке.

Вроде и немного дел, да только Лизе их и за месяц не переделать. Особенно последний пункт. Ну какие еще любовные зелья да привороты?

– А может, научусь? – произнесла вслух Лиза. – Ванну вон плиткой же выложила, душ смастерила.

Уверенность в собственных колдовских силах росла в Лизе, аки бамбук: за ночь – на два метра. В ее случае за пару часов.

Нанежившись в горячей воде, Лиза оттерла со своей несчастной кожи всю грязь, прокляла огнеборца Ричарда Файергарда с его спринцовкой-переростком и красивущими серыми глазами, которые она не заметила, закуталась в огромное полотенце и полезла в шкаф.

– Платье есть, – бросила на кровать красивое ярко-зеленое платье Лиза, – нижние юбки есть, корсет есть... Трусов нет.

Наверняка в комодке бабка Кортни прятала нижнее белье. Как только его открыть? Лиза снова подергала ящики – бесполезно. Вдруг взгляд ее упал на шкатулку в форме свернувшейся калачиком кошки. Эту шкатулку она вчера протерла, но внутрь так и не заглянула. Откинув крышку, которая тут же жалобно мяукнула, Лиза уставилась на содержимое: кулон на цепочке, несколько пар сережек, шпильки... Ага! Лиза повертела в руках какую-то длинную закрученную спиралью штуку с зазубринками на одном конце и маленькой ладошкой на другом. Похоже на ключик!

Лиза сунула штуковину в замочную скважину верхнего ящика зазубринками внутрь и повернула. Ничего.

– Ничего, ничего, ничегошеньки, – пропела Лиза.

Она вдруг почувствовала, что ее пальцы, которые все еще покоились на рукоятке ключа-недоключа, будто что-то пощекотало. Лиза посмотрела вниз и, вскрикнув, убрала руку за спину. Маленькая ладошка на ключе шевелилась.

– Вон оно что! – дошло до Лизы.

Она схватила ключик за среднюю часть, вытащила его и сунула ладошкой в замок. Маленькие пальчики прощуршали, подергались, раздался щелчок и...

– Вуаля! – обрадовалась Лиза.

Так и есть. В комодке она нашла нижнее белье: трусики

всевозможных цветов и из разнообразных тканей, они, слава богу, очень походили на обычное белье, которое привыкла носить Лиза; несколько непонятных штучек, судя по всему, бюстгалтеров; дюжину шелковых чулок, полдюжины коротких сорочек. Все чистейшее и будто новехонькое. Только теперь до Лизы дошло, что и платья в шкафу тоже ведь были новыми. Неужто бабка Кортни перед смертью наколдовала целый гардеробчик для своей преемницы?

Во втором ящике комода Лиза нашла шарфы и перчатки. В третьем – носовые платки, кружева, шкатулку с золотыми иглами без ниток. В четвертом – две шкатулки: одну с украшениями-драгмаменьями (богата была колдовница Кортни!), вторую – набитую монетами. А вот и денежки!

Лиза достала из верхнего ящика трусики и уже собиралась все ящики закрыть, когда глаза ее остановились на краешке бумаги, торчавшей из-под нижнего белья.

Лиза вытащила сложенные и запечатанные листы. Наверху значилось ее имя: Елизавете Кортневой.

– Обалдеть, – ахнула Лиза и почувствовала, как перед глазами все потемнело.

Глава 11

Нет, сознание Лиза, конечно, не потеряла, просто сделалось несколько не по себе, когда она увидела свое настоящее имя на сложенном вдвое листе бумаги. Хотя кто же теперь разберет, какое из двух имен у нее настоящее. Паспортина-то вон она – на имя Элизабет Кортни.

Забравшись с отчищенными до блеска ступнями на кровать, Лиза села пот-турецки и открыла письмо, ожидая увидеть что-то типа того: «Милая моя внучка Лиза. Пишет тебе бабушка Кортни, которую ты не знала, но которая тебя всегда очень и очень любила...»

Однако ничего подобного в письме не было, а было следующее:

«Если ты все-таки нашла эту записку, значит, любопытства и смекалки в тебе больше, чем дурости. И значит, я все правильно сделала. Лизка Кортни, что должна была унаследовать мой дом и лавку, дура дурой. Она наверняка бы снюхалась с мэриней и втюхалась в ее сынка. Симплтоны все такие: красивые, белозубые, тупые. У настоящей Лизки Кортни ума бы не хватило не влюбиться в Фулова отпрыска, а там бы мымриня и лавку к рукам прибрала, и на зелья ручонки наложила.

Мне пришлось действовать быстро. Ты хоть и безрукая неумеха, но с мозгами в башке... Иногда бываешь. Вот я и

сотворила зелье переворота. Теперь ты тут, она – там. Обратного зелья нет, так что смирись и бери «Любовные снадобья» в свои цепкие руки. Зелье это варила я долго, а тебя искала и того дольше. Лиззи Кортни тут его выпила, ты там у себя молочко разлила. Вот и сработало мое заклинание.

Колдовье у тебя в крови, а книги помогут пустить его в нужное русло. Дом приберешь, кошка поможет, а не поможет – лупи ее метлой, да посильнее. Сразу станет шелковой. Привороты по моим рецептам готовь да ничего не напутай! Со временем и новые делать сможешь, но по первости осторожна будь.

Денег на первое время тебе хватит. Нашла? Если в шкапулке пусто, дери за космы рыжую – ее лап дело.

Если думаешь, что по щелчку пальцев все колдовье работает, то ты еще глупее, чем Дамми Симплтон. Еду сама готовь, от колдовской морщины быстро появляются.

Захочешь замуж, так выбери себе недоумка поумнее, чтоб тебя слушал да сидел тихо, по хозяйству помогал. Файергарды мужики славные, могучие, с умом к делу подходят. Только заколдованные они неизвестно кем – зельям не поддаются. Но если у тебя получится, значит, будешь ты самой славной колдовницей из всех колдовниц. А вообще, замуж не советую. От этих мужиков одни проблемы да цвет кожи портится.

Короче, некогда мне с тобой, к Вечному Пращуру пора. Живи как знаешь. Лавку и зелья береги. Мэриню и ее сына

гони от себя подальше. Не будь душой».

– Вот это письмецо! – читала и диву давалась Лиза.

Выходило, что давным-давно здешняя ведьма Кортни поняла, что настоящей Лиззи Кортни передавать наследство не след, потому что та могла спеться с Симплтонами. И эта самая ведьма Кортни еще десять лет назад сварила какую-то отраву, из-за которой Лиза поменялась местами с Лиззи. Вот так дела! Выходит, и молочко Лиза не по своей вене пролила, и под дуб тот не просто так встала. Все это было частью плана старой колдовницы.

Огорчало лишь одно – обратно точно не вернуться. Зато очень радовало другое – бабка Кортни посчитала другую Лиззи еще более никчемной, чем ее. Наверное, баба Прасковья очень бы удивилась, что кто-то намеренно доверил Лизе целое хозяйство да зелья-привороты вдобавок.

Из письма Лиза сделала и другие выводы: не стоит наколдовывать еду, а то можно заработать несварение (то-то кофе до сих пор в желудке неприлично чавкал); бабка Кортни была мужененавистницей и советовала Лизе тоже жить одной; какого-то Файергарда бабка, видимо, пыталась одурманить, да не смогла; а еще бабка ненавидела мэриню.

Вопрос, зачем той «Любовные снадобья», оставался открытым. Может, еще какое послание ей старая Кортни оставила? Или Корнелия потом объяснит. Ага! Наглую натуру кошки и бабка Кортни знала. Бей, говорит, ее веником. Что ж, это Лиза с удовольствием, вот пусть только рыжая еще ка-

кую гадость подсунет, типа огневца. Слава богу, хоть деньги не стащила.

Лиза решила наконец-то переодеться, сходить за продуктами в город, а потом продолжить с уборкой. Нельзя же весь дом сразу вылизать, правда?

Надев белье и нижнюю юбку, Лиза долго смотрела на корсет. И как же его затягивать самой себе? А без корсета из дома нельзя выходить, всякие мымрини точно заметят! Лиза влезла в корсет, чуть зашнуровала его и перевернула шнуровкой на спину. Но ведь это не так должно быть! Не должно болтаться-то! Скарлет О'Хара вон как затягивали! И Корнелии, как назло, опять нет! И где ж она только шастает?

Лиза была бы не Лизой, если бы не придумала выход. Колдовница она или нет?!

– Затянуть корсет до осиной талии! – щелкнула она пальцами.

И корсет начал затягиваться. И затягиваться. И затягиваться.

– А-а-а! – заорала Лиза, чувствуя, как она больше не может ни вдохнуть, ни выдохнуть. – Хватит! Хватит!

Она попыталась щелкнуть пальцами, но от боли и страха ладони вспотели. Ничего не выходило. А корсет делался все уже и уже.

– Помо... Помо-ги-те, – жалобно запищала Лиза, чувствуя, как у нее, кажется, захрустели ребра.

На этот раз она уже действительно собралась потерять со-

знание, как вдруг кто-то сильно дернул за шнуровку, разорвав корсет пополам. Лиза повалилась грудью на кровать, отчаянно хватая ртом воздух.

– Спасибо, – еле выдавила она из себя, – в кои-то веки у тебя, рыжей, и просить помощи не пришлось.

– Я не рыжий, но благодарность принимаю, – раздался позади хриплый мужской голос.

Лиза перекатилась на спину и тут же взвизгнула, вспомнив, что на ней была только нижняя юбка. Возвышаясь над девушкой, стоял не кто иной как Ричард Файергард и насмешливо смотрел на нее.

Глава 12

Лиза быстренько прикрылась платьем и заорала:

– Да какого лешего вы постоянно без спроса врываетесь в мой дом!

Нагота Лизы Ричарда Файергарда, кажется, ни капельки не смутила, отчего девушка разозлилась сильнее:

– Еще и пялиться вздумал!

– Да не пялился я. Что я, голых девиц не видел, что ли?

Однако огнеборец все же отвернулся, а Лиза натянула на себя лежавшую тут же сорочку и начала натаскивать через голову платье. Получалось у нее плохо: юбка огромная, рюшей много, складочек-кружавчиков не счесть.

– Как вы вошли, закрыто же было, – сопела Лиза, пытаясь вынырнуть из платья и просунуть руки в рукава. – Господи, кто ж это придумал. Как же это надевать-то? Что же это?

– Шел я к вам, чтобы поставить противоогневцовый замыкатель, а то опять начудите что-нибудь. – Сквозь складки платья голос огнеборца доносился приглушенно. Лиза никак не могла увидеть, где же уже там горловина, через которую можно вынырнуть на свет божий. А Ричард Файергард тем временем продолжал: – Дврь и правда была закрыта. Я стучал, а потом услышал, что вы визжите. Ну я через окно и перемахнул. Окна-то у вас нараспашку.

И правда! Она совсем забыла на ночь ставни закрыть. Вот

теперь и лазают всякие огнеборцы. Лиза наконец-то почувствовала, как платье сдвинулось с мертвой точки и легонько скользнуло вниз, поверх пышной нижней юбки. Руки влезли точно в рукава, и ее головушка выскочила-таки наружу.

— Что ж вы за колдовница такая, что даже платье сами надеть не можете. — Ричард одернул на ней подол, и Лиза поняла, что это он помог ей проскочить-таки внутрь одеяния. — Корсетиной себе чуть ребра не переломали. И как вы только собрались лавку снадобий держать, если колдовать совсем не умеете.

— Чего это я не умею? — заартачилась Лиза. — Я, может, новое колдовье пробовала, а вы мне... вы мне все испортили.

— Да-да, рассказывай сказочки кому-нибудь другому, — усмехнулся Ричард.

Какой же он огнеупертый, этот огнеборец Файергард! Все-то он знает. Ничем-то его не проймешь.

— Ну, раз спасти вас больше не надо, то я пошел.

— А как же этот? Замыкатель? — спохватилась Лиза. Замыкатель ей был нужен. Она не знала, как он работает, но наверняка лучше, чем болотная жижа.

— Сначала дом прибери, а то того и гляди грибы-плесневуны со всех углов ползут да мушины-букашины. Как в такой грязи можно жить. Да что с вас взять, — махнул рукой огнеборец. — Кортни они и есть Кортни.

Он ушел, а Лизе сделалось обидно до слез. Она, конечно, не суперчистюлина, но и грязнулей никогда не была. А тут

являются всякие огненепробиваемые хамы и учат ее жизни. Как там писала бабка Кортни? От мужиков одни неприятности. Так и есть. Особенно вот от этого.

Лиза, однако, решила не отчаиваться. Для начала она сходит за продуктами, а потом продолжит с уборкой.

В шкафу она нашла красивые туфельки, из такого же зеленого шелка, как и платье. Они оказались Лизе как раз впору.

– Большого зеркала мне не хватает, – вздохнула она. – Надо наколдовать.

На пороге спальни показалась кошка и призывно взглянула на Лизу.

– Чего тебе? – Кошка покрутилась на месте. – А, – поняла Лиза, – обратиться хочешь? Чего это вдруг?

Та мяукнула.

– Ладно. Бабушку твою за ногу.

Всполох. Дым. И вот перед ней уже Корнелия.

– В город собралась? – мурлыкнула рыжая.

– Да, по магазинам. Хочу посмотреть, что у вас тут к чему.

– Возьми меня с собой, – попросила Корнелия, пропев нежным голоском.

– Нужна ты была сто лет, – отказалась Лиза, с подозрением поглядывая на рыжую.

– Пригожусь. Ты ведь не знаешь, как у нас тут что устроено. Могут и обмануть.

– Что, и тут есть ушлые торговцы?

– А ты думала, что в сказочку попала? – хмыкнула Кор-

нелия.

– Хорошо, пойдем, – сдалась Лиза. – Только обещай, что ответишь на пару моих вопросиков.

– Только если шоколадину купишь, – начала торговаться рыжая нахалка.

– Какую тебе еще шоколадину? Ты же кошка! Тебе бы рыбки.

– Рыбку я и без тебя поймаю, а шоколадину – нет, – облизнулась Корнелия, и глаза ее заблестели от предвкушения.

Значит, и у нее были слабости. Что ж, пригодится!

– Ладно, куплю я тебе шоколадину, – согласилась Лиза. – Ты как, кошкой побежишь?

– Зачем же кошкой. – Корнелия томно потянулась и погладила ладошками бока и тонкую талию. – Пусть народ на красу невиданную полюбуется. Глядишь, кому приглянется, – засмеялась она.

– И многие у вас тут до кошек охочи? – засмеялась Лиза.

– Фу, – фыркнула Корнелия. – Ты слишком плохо обо мне думаешь.

– Потому что ты ведешь себя слишком плохо. Знаешь, – прищурилась Лиза, – я ведь нашла письмоцо от бабули, и она там многое про тебя писала.

– Неужели, – нахмурилась Корнелий. – И что же?

– Пишет, что если будешь себя плохо вести, то можно тебя сдать куда полагается и завести нового фамильяра.

– Бабкины сказки, – фыркнула Корнелия. – Не так-то про-

сто найти фамильяра себе под статью.

– Вот-вот. Мой-то мне точно не подходит.

– Неправда, Элизабет Кортни, – обиделась рыжая. – Мы с тобой две руки от одного тельца.

Лиза закатила глаза.

– Пойдем, что ли?

– Может, корсетину тебе помочь надеть? – Сладенько улыбнулась Корнелия. Вот зараза! Видно, наблюдала из темного угла, что тут происходило и как Лиза чуть не задохнулась.

– Идите вы с вашими корсетами, – обругала ее Лиза.

– Ну тогда хоть корсаж, а то местные сплетницы все твои лишние калории по всем углам обсудят.

– У меня нет лишних калорий, – разозлилась Лиза. – Что за корсаж такой?

– Как на мне.

Лиза увидела, что поверх синего платья на Корнелии было надето что-то типа темно-коричневого жилета со шнуровкой спереди. Ага! А эта штука поудобнее будет, чем корсет. И пушап какой!

Сунувшись в шкаф, Лиза тут же нашла желаемый предмет туалета. А Корнелия оказалась так благодушна, что помогла Лизе его как следует зашнуровать, вытянуть край оборочек на платье сверху и даже объяснила, как следует уложить Лизины непослушные волосы.

Неужто у них с кошкой наконец-то перемирие? И все из-

за чего? Из-за обычной шоколадины? Или из-за страха, что Лиза и правда найдет нового фамильяра?

Глава 13

Лиза с Корнелией вышли на улицу, и рыжая, поправив роскошные длинные волосы, направила свои стопы в ту сторону, откуда не так давно притащили Лизу тетки-трещетки. Ведь прошло-то всего ничего, а сколько всего случилось!

В конце улицы показался прянично-глазурный домик лекарни, но не доходя до него, Корнелия свернула на широкую улицу.

– Почему лекарня такая яркая, и комнаты внутри красочные? – поинтересовалась Лиза.

– Чтобы болявым веселее было, – объяснила Корнелия. – Великая Врачина много веков назад выяснила, что чем красочнее обстановка вокруг, тем легче болявые выздоравливают.

– Надо же, – удивилась Лиза, – а у нас в больницах все светлых неприглядных тонов.

– Ну, может, и в вашем отсталом мирке какая-нибудь Великая Врачина появится, – пожала плечами Корнелия.

Лиза с интересом рассматривала улицу, по которой они шли, и прохожих. Те тоже кидали на двух девушек любопытные взгляды. Кто-то им кивал в знак приветствия, но никто пока не заговаривал. И на том спасибо!

Домики вокруг были аккуратные, элегантные, чистенькие, утопали в пышных цветах роз и еще каких-то, которым Лиза

названия не знала. Кое-где мелькали разных оттенков маркизы над окнами или дверью, тут же красовались деревянные вывески: где таверны, а где кафе или магазинчики.

– Сюда на обратном пути зайдем, – кивнула Корнелия на выставленные у входа в магазин лотки с разнообразными овощами. – Сейчас до центра прогуляемся. Платьишки посмотрим да украшеньица, – мурлыкнула она.

– Нет уж, – остановилась Лиза. – Никаких платьев и украшений мы сегодня смотреть не будем. Купим еды. Мне еще дом убирать.

– Уберется, успеется, – недовольно надула губы Корнелия.

– Чем быстрее, тем лучше. А то мне уже и огнеупертый в упрек ставит, что я замарашка.

Корнелия покосилась на Лизу и засмеялась.

– Что, понравился тебе наш Ричард?

– Вот еще, – фыркнула Лиза. – Хамоватый тип.

– Зато красивенький, – облизнулась Корнелия.

– Да ну тебя, – Лиза дернула рыжую за руку. – Пойдем.

– Тогда шоколадину пойдем выберем, а потом за твоими скучными продуктами, – нахохлилась Корнелия. – Можно подумать, ты готовить умеешь.

– А вот и умею.

Лиза готовить и правда умела. Бутерброды там, вареные яйца и иногда даже омлет получался сносный. Еще она могла сварить сосиски, разогреть замороженную пиццу. И пельмешки с варениками в горячую воду закинуть. А что еще на-

до? Остальное можно и в ресторане поесть.

Вскоре Лиза с Корнелией вышли на широкую площадь. Посреди нее красовался огромный монумент: мужчина в камзоле, с напыженными и накрученными волосами, вытягивал одну руку вверх раскрытой ладонью к небу, вторую он отвел назад. Вся его поза кричала: вот каков я красавец!

– Это кто? – Статуя Лизе кого-то напоминала.

– Это пракакой-то там дед нынешнего мэра Фула Симплтона. Основатель нашего города.

– Ага. То-то я думаю, где-то я его видела, а это просто Дамми на него похож.

– Красивущ, правда? – задорно засмеялась Корнелия.

– Все у тебя красивущи, – закатила глаза Лиза.

– А что, дуракам не запрещено красивыми быть, как и умным.

– И то правда. Послушай, я вот что спросить хотела...

– Шоколадина! – глаза Корнелии затуманились предвкушением. Она ухватила Лизу под руку и потянула на другую сторону площади. Кошка неслась так стремительно, что Лиза едва поспевала перебирать ногами. Где-то в стороне мелькнула знакомая ягодная шляпка, но Лизе было не до вежливостей: Корнелия ей чуть руку не вывернула, таща за собой.

Они остановились у какой-то неприметной двери с черной маркизой, и Корнелия, резко ее распахнув, влетела внутрь. На Лизу тут же обрушился запах какао, жгучего шоколада,

корицы, ванили и, кажется, ликера.

– Чем могу быть полезным? – выглянул из-за высокой барной стойки седовласый старичок. – А! Госпожа Корнелия. Давненько вас не видел. Рад. Рад. А вы...? – вопросительно взглянул на Лизу мужчина.

– Элизабет Кортни, – представилась Лиза.

– А! Колдовница Кортни. Наслышаны! Наслышаны, – заулыбался старичок. – Дамми Симплтон уже всем рассказал, что «Любовные снадобья» скоро откроются.

– Я бы не была столь оптимистична... – пробубнила Лиза.

– Меня зовут Дабл Чоколэйт, мистер Дабл Чоколэйт, – протянул он Лизе руку.

– Дабл Чоколэйт? – обалдело переспросила она и пожала руку старика.

– Именно. Мы с вашей бабулей давние знакомцы. Не одну шоколадину испили вместе. – Подмигнул он Лизе. – Ну, вы тут осмотритесь, выберете, что по душе придется, – и, кивнув на Корнелию, добавил: – Эта тут надолго.

Лиза зависла перед витриной, в которой красовался шоколад всех возможных видов и вариаций: плитки, круглые медальки, трюфеля да конфетки, крошеный в мелкий песок шоколад, шоколад-булыжник, шоколад в виде фигур зверей и птиц, шоколадное драже, шоколадные пастилки, печенье с шоколадной крошкой, шоколадный мусс, шоколад в чашечках и бокалах, застывший, словно мороженое, и дымящийся, словно кофе, черный, молочный, белый, розовый, мрамор-

ный, с орехами, изюмом, печеньем, ванилью и мармеладом.

Пока Лиза пускала слюнки на шоколадное безобразие, мистер Чоколэйт подошел к клиенту, стоявшему в сторонке, и начал ему что-то рассказывать. Видимо, пытался разъяснить, чем один вид шоколада отличается от другого.

– Ну, выбрала? – Корнелия так тихо подкралась к Лизе, что та, пискнув от неожиданности, вздрогнула.

– Хочу вот эти кругляши с орехом пекан. – Довольная Лиза ткнула пальчиком в витрину.

– Всего-то, – фыркнула кошка. – Это же обыкновенный шоколад.

– А ты что, здесь еще что-то видишь, кроме шоколада? – съязвила Лиза и уставилась на черного цвета маленькую бутылочку в руках Корнелии. – Это что?

– Шоколадина, – облизнулась рыжая.

– Ну-с, дамы, на что пал ваш выбор? – обратился к ним подошедший мистер Чоколэйт.

– Мне вот эти, – показала Лиза.

– А мне вот! – протянула ему свою добычу Корнелия.

Мистер Чоколэйт хмыкнул и начал упаковывать коробку шоколадных шариков для Лизы.

– А вам как? – с задором во взгляде посмотрел он на Корнелию.

– Мне трубочку, – мурлыкнула она. – Она платит. – Кивнула рыжая на Лизу.

– Итак, – потирая руки, сказал мистер Чоколэйт. – Шоко-

ладные шарики с пеканом – два серебряных, черная шоколадина «Блэк рам» – двадцать золотых.

– Как-как называется эта штука? – наострила уши Лиза.

– Никак. – Выдернула у нее кошель Корнелия и отсчитала деньги. – Вот, все правильно.

Она вернула изрядно опустевший мешочек Лизе и, попрощавшись с мистером Чоколэйтом, выскочила за дверь, не дав Лизе опомниться. Хозяин шоколадни сунул Лизе в руки коробку и, посмеиваясь, проводил ее до выхода.

Корнелия стояла в сторонке под сенью раскидистого дерева и потягивала свою шоколадину.

– Это что за шоколадина такая дорогая и еще с таким интересным названием? – ухватила ее под локоть Лиза.

– Самая вкусная шоколадина во всем мире, – довольно облизываясь, пробубнила Корнелия, не выпуская трубочку изо рта.

– Дай попробовать! – потребовала Лиза.

– Кончилась! – хлюпнув остатками на дне бутылка, допила последние капли рыжая.

– Ну и нахалка ты! – Лиза выхватила из рук Корнелии бутылку и понюхала: так и есть – шоколадный ром или ликер.

– Опьянеешь!

– Ни чуть, – возразила Корнелия. – Просто веселенькой стану. Может, и тебе купим? – с надеждой посмотрела она на Лизу.

– Ну уж нет!

Она увидела боковым зрением, как к ним стремительно двигалась мэриня, шелестя атласными юбками и покачивая земляничинами на шляпке. Выражение ее лица не предвещало ничего хорошего.

– Вот кому бы веселенькой стать, хотя бы чуток, – пробубнила Лиза и потянула за собой кошку. – Пойдем отсюда. Не хочу с ней разговаривать.

Корнелия обернулась и, не сопротивляясь, заспешила за Лизой.

– Мэриня шоколадины не одобряет. Все просит Фула запретить их продавать, но он и сам не прочь полакомиться, – зашептала рыжая, – а как наладомится, всю ночь таскается по тавернам да кабабням.

– Кабабням? – не поняла Лиза.

– Ну, место такое, где девушки танцуют, задирая ножи.

– А, кабае!

– Ну да, кабае.

Вскоре главная площадь оказалась позади, и девушки очутились на тихой улочке. Здесь, кажется, не было никаких лавок или магазинчиков, только жилые дома.

Корнелия начала напевать под нос какую-то мелодию. Видимо, выпитая бутылка шоколадины уже произвела свой эффект. Лиза решила этим воспользоваться и наконец-то задать интересовавшие ее вопросы.

– У вас, что же, без любовных снадобий здесь люди влюбиться не могут? – спросила Лиза.

– Кто может, а кто и нет, – пожала плечами Корнелия.

– Объясни.

– Ну вот, допустим, нравится какой-нибудь девушке Дамми Симплтон, а она ему нет, и девушка может попросить ведьму Кортни сварганить приворотное зелье. Потом девушка его Дамми подсунет, а тамон в нее, глядишь, и влюбится, – разъясняла кошка. – А бывает и по-другому. Парень с девушкой полюбили друг друга, и тогда они оба идут к нам в «Любовные снадобья», чтобы заполучить заветный мешочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.